

Дия Сёмина

КНЯЖНА ПОПАДАНКА • I • ПОСЛЕДНЯЯ ИЗ РОДА •

Дия Сёмина
Княжна попаданка.
Последняя из рода
Серия «Княжна попаданка», книга 1

*<https://litres.ru/74121478>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Очнулась в теле униженной княжны из проклятого рода с магией и ярлыком нечисти. Чтобы выжить и отвоевать своё право на счастье, я должна раскрыть серию преступлений и спасти репутацию рода. Вернуть княжеский титул и заставить все пять кланов уважать меня!

Но как забыть предательство в прошлой жизни. В этом мире я не допущу наивных ошибок, и, возможно, у меня появится шанс послать магический привет жестокой стерве – любовнице мужа, отобравшей у меня право жить и стать матерью.

Серия из 5 книг "Княжна попаданка".

Детективная линия. Альтернативная Россия.

Любовь и испытания. Интриги и борьба за власть. Магия и приключения.

Содержание

Глава 1. Опозоренная девица на княжеском балу	4
Глава 2. Гребень	12
Глава 3. Жених	21
Глава 4. Князь Ярополк	28
Глава 5. Крушение	35
Глава 6. Катерина	44
Глава 7. Русалка? Что за бред?	59
Глава 8.	67
Глава 9. Избавилась от меня	78
Глава 10. Наследница двух кланов?	86
Глава 11. Свешников	96
Глава 12. Жуткий дом...	104
Глава 13. Дружинники	115
Глава 14. Хозяин	125
Глава 15. Заигрались в тайны	132
Глава 16. Поединок?	141
Гл	152
Конец ознакомительного фрагмента.	153

Княжна попаданка. Последняя из рода

Глава 1. Опозоренная девица на княжеском балу

— Ксенька, помни благодарность моей маменьки, во дворец едешь хоть и прислужницей, однако не каждая дворовая девка такой чести удостоивается. И чтобы ни звука от тебя! Опозоришь, прибыю! — Радмила сидит расфуфыренная, как индюшка в брачную неделю. Уж гонору в ней, как в мамаше, кто-то ляпнул, что красивее девицы в стольном граде нет, так она себя уже невестой самого князя Ярополка возомнила.

Вздыхаю тихонько и смотрю в заиндевшее оконце кареты на мелькающие дома. Нехорошее предчувствие с утра гнетёт, даже обновки не радуют.

На мне впервые целое без заплат серое платье с пышным подюбником, новые чулки и даже исподнее с кружевами. И ботинки. Старые, но начищенные до блеска воском. Волосы собраны под капор, какой носят горничные в богатых домах. В карете холодно, и мне выдали стёганую душегрею, отороченную кроличьим мехом. Чтобы бедным видом не позорила госпожу Радмилу во дворце.

На бал-смотрины светлейшего князя спешим, первого красавца нашей столицы, ни абы куда. Уж Радмила о нём и днём и ночью бредит.

— Ты поможешь мне с причёской, когда сниму шляпку, платье поправишь, заберёшь верхнюю одежду и останешься ждать в специальной комнате для прислуги. Вот и всё, что от тебя требуется.

— Слушаюсь-с! — коротко отвечаю и отворачиваюсь смотреть в окно. Я всего лишь бастард в почтенном семействе, а значит, позор рода, обычно меня выдают за служанку, хотя почему выдают, я и есть прислужница, да портниха при очень дальних родственниках и за это должна быть, премного благодарной «благодетелям».

— Как же, слушается она, вечно в неприятности попадаешь. Но, наконец-то, маменька тебе партию нашла, купца какого-то, после бала и продаст ему. Говорят старый и щербатый, а ещё выпить любит, вот тогда и вспомнишь нашу милость. Хотя такие, как ты, дурёхи, замуж за мужика только рады, лишь бы взял, родишь ему десять детишек, станешь дородной матроной, благодарить не забудь за щедрость. Уж я выйду за самого князя, он возглавит все кланы, может, и твоему мужу от милости моего Ярополка перепадёт.

— Замуж? За купца? — не успеваю удивиться новости, как за окном появились княжеские хоромы. Радмила от нетерпения подпрыгнула, порозовела.

Чего и говорить, красивая, как настоящая царица, хоть и

тоже не самая знатная, но с таким-то личиком...

Карета подкатила к огромному, белоснежному дворцу и замерла. Золотые украшения, огромные окна и всё сияет. Смотрим, как заворожённые на это великолепие. Лакей помог госпоже Радмиле спуститься, а я сама. Бегу следом, народу много, где-то играет музыка, слышен смех.

Праздник захватывает вихрем и несёт в потоке гостей!

— Ксенька! Сюда! Помогай мне, живо! — Радмила влетела в небольшую комнату, тут очень много вешалок, стулья французские, а по стенам зеркала. Даже этот зал поражает богатством. На секунду кидаю взгляд в зеркало и вижу себя. Не красавица, куда мне до хозяйской дочки. Но и не уродина, какой меня постоянно кличет Ана.

— Уснула! Давай быстрее! Вон девицы уже переоделись! Ну у меня платье красивее, — Рада с видом победительницы осмотрела соперниц и позволила мне раздеть себя, конечно, у неё платье лучшее, ведь его шила я. Те единственные тихие часы, когда меня никто не трогает — это шитьё, уж я и стараюсь.

Не успеваю поправить её локоны, как какая-то подружка, почти силой утащила «госпожу» в зал. А я, как приказано, примостилась на стуле в уголке и сижу, караулю хозяйские вещи. В полумраке меня и не видно.

Из бального зала доносится красивая музыка, она успокаивает, заставляет улыбнуться, вот бы покружиться в танце прямо тут, пока никто не видит.

Только хотела встать из укрытия, как услышала шаги, и не один это, а несколько человек, мне и не видно из-за вешалки. Неужто воры пришли по карманам проверить...

— Обманиваешь ты всё! Григорий, ей богу, не верю я в эти сказки, брехня, и дядька твой брехун! — неожиданно один из незнакомцев с дерзким вызовом подначил кого-то, а тот неприятно фыркнул и надменно ответил:

— Сосунки вы, никто не сможет одолеть моего дядьку, он такие силы нашёл, слышал про магический чин: «Чернокнижник», то-то же, вот и молчи, неуч! Наш зазнайка Ярополк сгинет, и я тогда эту кралю Радмилу оприходуя, будет умолять взять её на содержание. А Воронцовым боле не быть князьями, уж помяните моё слово! Изведём их род под корень! Тёмная магия непобедима, вот вас и хочу образумить, когда всё сменится, в ногах валяться у меня и дяди будете, чтобы я вас к себе в дружину взял!

Очень тихо высовываюсь, чтобы глянуть, кто там такой непобедимый, и в сию секунду с вешалки на меня что-то упало. Словно шуба ожила, неужто и правда этот молодец тёмный маг. Вскрикиваю и выдаю себя.

— Эй! Смотрите, я нашёл нам отличное развлечение! Накажем воровку, она ж по карманам или вот шубу хотела украсть! Сейчас будет тебе тёмная! — не успела опомниться, вокруг меня возникла банда крепких парней. Они ещё слишком молоды, чтобы думать, но уже довольно сильные, чтобы делать гадости. И сегодня они собрались позабавить-

ся со мной. — Играем в «толкушку», давай, завязывай!

Не успеваю ничего сказать, как мне скрутили за спиной руки ремнём. В рот кляп. Задрали над головой юбку и завязали узлом. Ни на минуту, не прекращая дико ржать! Один из ублюдков больно толкнул меня, другие начали раскручивать, долго, нудно. До тошноты, я и так от голода еле на ногах держусь.

— Всё готова, толкай, пусть идёт вперёд, если обойдёт эти колонны и не стукнется лбом, то я победил! — орёт один из гостей.

Они ещё о чём-то спорят, не прекращая толкать и шпынять меня, обзывая воровкой.

Голова кружится, не могу стоять ровно, иду как наш старый конюх из кабака.

Ударяюсь о колонну под оглушительный вой своры.

— Открой двери, двери открой, толкай её в зал! — снова толчок в спину, оглушающая музыка, грохот, я мычу, пытаюсь умолить о помощи, но ощущаю, как вокруг расступается толпа, все смотрят на меня. Любопытство, брезгливость, смешки...

— Что происходит? Кто это сделал? Я сейчас вас поймаю и прикажу выпороть, паршивцы! — вдруг слышу мужской голос, он как гром среди ночи. Кто-то поймал меня, долго развязывал подол над головой, и, наконец, ослепительный свет ударил по глазам. Я увидела молодого мужчину, его ужас и, наверное, отвращение. Выдернул кляп, кто-то быст-

ро освободил мои руки, и я закрыла лицо, чтобы спрятаться от толпы!

Особого позора и не случилось, нижние юбки из плотной ткани скрыли сокровенное. Да и за такое надругательство охальникам положены розги. Не за меня, на меня им плевать, а за оскорбление присутствующих дам, им от этого постыдного зрелища не по себе, слышу недовольные возгласы женских голосов.

Однако не все испытали стыд, кому-то понравилось:

— Ха-ха-ха! — прокатилось по залу. Кажется, сейчас об пол шмякнусь от ужаса и позора.

Поодаль стоит сам молодой князь Ярополк и рядом с ним наша Радмила. Уж какое у неё злющее лицо, убьёт меня Ана сегодня, это точно, прикажет забить на конюшне...

От ужаса замираю, сбежала бы, если б знала куда, но вокруг пёстрая толпа, все потешаются, рассматривая меня, как диковинную забаву.

— Пусть чучело пройдёт отбор! Пусть пройдёт! Ставлю сто рублей, что чучело не выберет нужную вещь! — завопил гулким басом какой-то мужик, и меня снова толкают к огромному столу, спасибо, что не пиками...

— А ну, хватит! Лядищев, отстань от страдалицы! Ишь распоясались! Как вам не совестно! Полоумные! Наглецов наказать! Девку вывести и спросить, не надо ль чего! — откуда-то сверху надо мной снова прогремел раскатистый голос, кажется всё стекло, что есть в зале зазвенело от трепет-

ного страха.

А уж как моё сердечко замерло.

Только не поняла, меня ли наказать или куда? Я что?

Сжимаюсь, готовая получить взащей, как обычно, от Аны, но незнакомец повернул меня к себе лицом, крепко держа за руку и смотрит в глаза, я сейчас вспыхну, как спичка серная на солнце...

Это тот же самый, что развязал платье. Огромный-то какой, кто ж такой?

Почему-то стыднее всего именно оттого, что этот господин видел мой срам.

Закусываю губу, сбежала бы, да он не даёт.

И снова кто-то вопит:

— Пусть девка выберет предмет! Что вам жалко, Дмитрий Васильевич, пусть выберет и заберёт себе, вот и утешится, подарком-то. Этим девкам за подарки и юбку задрать не стыдно.

Стоило услышать последние слова, мои уши и щёки вспыхнули огнём, но толпу уже не остановить. Они вошли в раж, им хочется развлечения, как на Масленицу...

А после сожгут меня вместо чучела на площади?

— Иди, выбери себе подарок! Сердцем выбирай! Можешь забрать что угодно! — Дмитрий наклонился, отпустил руку и показал на стол с подарками.

Не успеваю и шага сделать, как кто-то подхватывает меня под руки, толкает вперёд.

— Ксенька, мамка тебя выпорот за непослушание, быстро скройся, — шипит Радмила, но Дмитрий и на неё прикрикнул: «Ну, сударыня! Не мешайте!»

Дорогие друзья, добро пожаловать в новую, захватывающую историю. Магия, мистика, любовь, расследование загадочных событий и поиск своего счастья. Ваши лайки очень помогают мне и героям рассказывать эту замысловатую историю.

Глава 2. Гребень

Толпа улюлюкает! Музыканты наигрывают весёлый мотивчик, а меня снова толкают к огромному столу. Никогда такой красоты не видела, как на ярмарке разложены много-много предметов, совершенно разные: драгоценности, бусы, пряжки, кольцо, серебряная табакерка, веер. Предметы обычные, и всё больше женские.

Может и правда подарок?

— Чучело! Давай быстрее, тебя приличные люди ждут! Посмеёмся и хватит! Быстрее выбери, что нравится! — кто-то крикнул и снова кто-то больно толкнул в спину, заставляя выбрать предмет.

— Циц! Прекратите девчонку обижать! — теперь уже злобно крикнул Дмитрий Васильевич и встал за моей спиной, чтобы тычки прекратились.

Вдруг вижу, лежит на столе гребень, миленький, резной из кости. Какие-то узоры замысловатые на нём переплетаются. Ничего больше не хочу, только гребень. Я даже не поняла сути, что надо-то?

Рука сама тянется к нему, и чем ближе, тем теплее мне становится.

Теплее и спокойнее.

Ещё раз оглядываюсь на того, кого все учтиво называют Дмитрием.

Хотела спросить, мне можно взять то, что понравится? Насовсем?

Однако он сосредоточенно смотрит, обхватив себя рука-

ми, не хочу показаться ещё и глупой. Раз все вопят: «Выбирай!», то я и выбираю!

Хватаю гребень, прижимаю к груди.

Снова оглядываюсь, что дальше-то?

Вижу, как меняется в лице молодой князь Ярополк.

Глянула на Дмитрия Васильевича, он тоже оцепенел, смотрит на меня, как на лысую курицу и молчит в удивлении.

Кто-то ещё вздохнул.

Кто-то ойкнул, но мне показалось, что господа очень уж недовольны моим выбором.

Не отдам! Что моё, то моё, сами сказали.

Вздрагиваю и бежать, уж бегать от трёпки я мастерица.

Толпа расступилась, и я, придерживая юбку, даю дёру, как кот с куском печёнки!

Пока они все застыли, лучше не злить судьбу и спастись, уж это я умею.

Но быстро же они спохватились:

— Держите чучело! — раздаётся гулом по залу, но я не останавлиюсь.

Двери! Кажется, те самые и открыты! Где-то там моя телогрейка лежит на стуле...

Ах! Нет! Это другой выход? Не могу признать. От страха замирает сердце, сейчас мне придётся вернуться к толпе, и тогда они меня точно накажут или на смех поднимут.

Очень тихо крадусь, должны же прислужники во дворце быть, ну хоть бы кто, я же просто потерялась, попрошу тихо

выпроводить и всё...

Зал очень красивый. Невольно останавливаюсь и смотрю на картины, красивые шторы, кресла вдоль стен.

Появилась бредовая мысль, найти кого-то и попросить о месте самой последней служанки, только бы не домой!

В этот момент музыка вдруг заиграла громче и снова стихла. Оборачиваюсь и вижу, что ко мне идёт очень грозный господин:

— Стой! Воровать отправилась? Маленькая дрянь! Стой! Я тебя насквозь вижу, найду и пожалеешь, что родилась!

— Уже жалею! — неожиданно крикнула ему и в этот момент поняла, что это тот самый зал, где меня крутили охальники, впереди огромные двери – это на княжий двор, дважды я на позор не попадусь.

Бегу к выходу, и как была в одном платье, помчалась по улицам домой. Так быстро, словно у меня крылья за спиной выросли!

Пролезла через дровник, под полом прокралась в дом и спряталась в своей каморке, надеясь, что меня никто не найдёт. Ещё минуту полюбовалась на гребень. От него тепло, заледеневшие на морозе руки согрелись, по телу пробежала приятная дрожь, снимаю платье, переодеваюсь в рабочее, расчёсываю волосы новым гребнем и снова заплетаю косу. Ох, мне сегодня её выдерут, как пить дать!

Сижу и жду своей участи, как послушная собака.

Долго ждать не пришлось. Карета въехала во двор, и дом

наполнился шумом и визгами. Несколько минут и вот меня уже тащат наверх.

Подняла Радмила хай, не хуже базарных баб:

— Чучело! Ты что учудила? Ты что устроила? Сорвала отбор невест! Князь уже хотел со мной танцевать, а тут эта в зал влетела, юбку задрала на голову, уродина, дура! Всех нас опозорила. Хорошо, что никто не знает, да Марьяна из вредности донесёт, ой горе мне! Князь тебя прикажет до смерти запороть и нас накажет!

Радмила вопит, орёт и кидает в меня всё, что под руку попадает.

Покраснела как рак варёный, и шляпка смешно трясётся на высокой причёске, но мне не до смеха, с такой яростью дурында и пришибить может. Уворачиваюсь от ножниц, летящих в меня, прячусь за креслицем и воплю что есть силы в своё оправдание:

— Это не я! Это какие-то парни! Они меня опозорить хотели!

— Как же! Ты это, специально нас опозорить решила! Тебе-то что, в позоре родилась, в позоре и подохнешь! Мама, сошли её от стыда. Умоляю! Убери её из дома, чтобы духу не было. Если кто-то от князя приедет и её у нас увидит, ужас-то какой!

Вроде ж сама там была, всё видела, а меня крайней делает!

— Я не виновата!

Тётка стоит посреди комнаты, руки в боки, злобно зыркает на меня, того и гляди кинется.

Но она зло процедила то, о чём так долго думала, как купчиха, не желает упускать выгоду, я для неё товар, как корова или овца в базарный день? Радмилка не пошутила, правду сказала?

— Виновата! Есть у меня один покупатель, Ксенька платье новое дошивает, и продадим её замуж, а то и в крепостные, от греха подальше. Ишь, чучело и есть! Ох, отец не дожил, а то бы сам выпорол! Решено, продам её за сходную цену, пшла, отсюда, шалава, чучело, глаза б мои тебя не виде-

ли боле!

— Неправда! Радмила всё видела, но обманывает! Меня опозорили, а теперь ещё и наказывать?

— Скоро за тобой приедут. Вот именно, не тебя, а нас опозорили. Пока мало кто знает о случившемся, надо избавиться, а то после только в прорубь, дурынду такую. Ой, горе! За что такое наказание свалилось на мою голову. Я же её кормила, поила, шитью отдала учиться, а она вон что, смотрины расстроила, отомстила Радмиле за доброту!

С этими напутствиями Ана вытолкала меня из комнаты и приказала увести в холодный чулан.

Видать, решили не портить товар, и бить не приказали. А и всё равно, не наказали и то хорошо. Кухарка быстро сунула мне малюсенький кусок кулебяки в руку и бутылъ с морсом, а старый лакей сделал вид, что не заметил.

— Сиди теперь, эх! Вот она крепость-то проклятая, люди мы подневольные, может, хоть повезёт, тебе Ксения, замуж выйдешь. А пока сиди тихо, пока тётка смиростивиться не изволит...

Проводил в холодный подвал и захлопнул дверь.

— Легко отделалась! У, Радмилка, всё переиначила, злобная какая, выдали б тебя неудачно замуж, потаскал бы муж за косу, узнала б, как это жить во страхе!

Обо мне забыли, ни еды, ни воды.

— Что б вам злодеюки, также прилетело, бог-то он всё видит, за всё заставит заплатить, — прокричала поздним вече-

ром в двери. Долог день до вечера, коли делать нечего. Ещё
дольше ежели голодом сидеть, да в холодной каморке...

Глава 3. Жених

Ранним утром тётка влетела в каморку и силой выдернула меня из-под вороха тряпок и старой овечьей шкуры.

— Фу, какое мерзкое место! Женщина, ты в своём уме? В хлев привела? Какое отрепье мне собираешься всучить! — в меленькой, холодной клетушке в подвале барского дома, как гром среди морозной ночи раздался ужасно хриплый голосина!

Она не одна заявила?

Значит, это не шутки? Точно продать решила, Ана тут же и подтвердила:

— Тише, тише! Да холодно, но в холоде товар-то лучше сохранится! — не менее противный голос «тётки» умирляет незнакомца.

Я для неё товар?

Тоже мне новость. Она меня давно за лошадь держит.

Не стыдилась бы соседей, давно бы запрягла и заставила пахать в огороде.

— От неё воняет! — мужик брезгливо поморщился, но продолжает разглядывать меня с любопытством.

— Не от неё, а от шкуры. Ну светите, огонь-то у вас! Вот она, кобылка наша необъезженная! Отличная партия, хоть в работницы, хоть в жёны. Непорченная, следим за ней денно и ночью!

Меня бьёт дрожь от холода, что и слова сказать не могу, мысли где-то замёрзли. Руки сами тянутся к тряпкам, чтобы снова укутаться. Но Ане мало, она рванула на спине тонкую, старую рубашку, и та с треском расползлась.

— А-а-а-а! Не надо! Оставьте! — ору, что есть сил, вырываюсь из её крепкой хватки, но тут же со всей её дури получаю оплеуху и с грохотом валюсь на топчан. А посетитель, похрюкивая наслаждается моим позором.

Ана деловито поясняет, с чего решила оголеть, оказалось, товар показывает «лицом»:

— Вот шрамов нет, пороли, но осторожно! Берите, иначе другому продам! Он уж очередь из женихов-то, да вас из уважения первым пустила!

— Документы, говоришь, в порядке? У неё точно есть какой-то князь в роду? Ежели обманешь, то не пожалею, спалю дом твой под чисто до пепла!

На этот злобный тон, тётка только сплюнула и перекрестилась:

— Истинно! Документы самые настоящие, ну что метку поставишь, деньги заплатишь? — хозяйка перешла на громкий шёпот.

Пытаюсь прикрыться, полумрак комнаты скрывает стыд, но теперь уже мужик, больно вывернув мою руку, заставляет встать перед ним.

— Послушная?

— Обижаете, сударик! Столько мы старались дурь из неё

выбивали, да вы ж не девку, а её бумаги покупаете, какая вам разница?

— Такая девка в хозяйстве пригодится. Но она и не уро-дина, даже миловидная! Там бы проверить, не порчена? — пока говорит, его глаза прицениваются, руки с жадностью скользят и больно сжимают грудь. — Прикройся, я тебя забираю. Сделаю своей женой! Слышала? Княжна Ксения, станешь жить как боярыня. Люблю покорных и скромных. Покупаю.

Он резко отпустил руку, и я скорее схватила единственное уцелевшее платье с верёвки и через голову натянула на себя. Сопротивляться бесполезно, Ана меня выпорот на конюшне с превеликим удовольствием.

Сразу не уловила суть слов, он не крепостную берёт? А как жену?

Княжна?

Я?

Это что такое тётка ему наврала?

Никогда ж я княжной не была, никто меня так и не называл.

Приживалка, бастард, нагулянная шалава, а вот княжна - впервые слышу.

Не успела опомниться, хозяйка снова схватила меня за руки, а мужик, задрав рукав, впечатал знак.

— Это метка рода, слабая магия, немного пожжёт, и к утру пройдёт. Но теперь ты моя. Сегодня надо бы уехать из

города, а вечером вернусь, заберу. Девку отмыть, отогреть и откормить, одежду ей дай приличную, она теперь не пустое место! Иначе второй части не заплачу! Поняла?

Это не метка рода, это пытка кислотой. Но слова огромного незнакомца удивили: согреть, откормить? Такого со мной никогда не было. Только работа и наказание! Наказание и работа!

— А бумаги-то сейчас заберёте, Велислав Степанович?

— Да, в управу мой человек сейчас же отнесёт, как раз все сделают и через неделю свадьба.

— Тогда позвольте, чтобы Ксения работу закончила, она платье шьёт моей дочери Радмиле, новую портниху не найду теперь! Она с детства обучена шитью и по домашней работе её натаскали, так что в моём доме всё самое первоклассное, — с великой гордостью произнесла Ана.

Жених повернулся и с любопытством снова взглянул на меня.

— Так она рукодельница, хорошо! Нечего замужней бабе без дела сидеть! Пусть работает. Но тогда из платы за неё минус пять медных монет! Ты теперь мою невесту наняла, платье шить! Всё по рукам, тороплюсь! Всё по закону сделаем, чтобы перед людьми не стыдно было! — прогремел и вышел.

Ана снова сплюнула, видать пять монет ей самой нужны, ни ничего не сказала, остальные монеты терять не хочется.

Сказать ему, что я уже опозоренная на всю столицу, или

нет?

После всего, что со мной произошло, ни один нормальный жених, не позарится даже на мои бумаги.

Этот, скорее всего, ненормальный.

Глава 4. Князь Ярополк

— Вы с ума сошли? Это же шутка? — Ярополк Михайлович Воронцов, молодой, подающий надежды глава Западного клана выслушал советника и опешил.

— Никак нет-с! Ваше сиятельство! Никак нет-с! Я сам удивился, но тот гребень из моржового бивня, что стащила девица, так эксцентрично появившаяся на балу, и есть магический артефакт. Ошибки нет!

Голос советника чеканит каждое слово, спорить с такой дикцией труднее, но Ярополк не сдаётся:

— Но я не хочу жениться на чучеле! Вы хотите, чтобы меня подняли на смех? Я и чучело! Нет! Нет и нет! — князь слишком резко взмахнул рукой, его гончие псы взвились воём, но тут же затихли. Стоило хозяину взглянуть на них.

— Это ещё нужно сто раз проверить, выбрать могла, и по случайности, вас никто не смеет принуждать в таком щепетильном деле. Но если у какой-либо девы обнаружился бы дар, ради могущества нашего клана мы бы настаивали. Девица усилит вашу магию. И вы на поединке сможете противостоять нашим соперникам! Мы ждали этого более ста лет! Невозможно упустить редкий шанс! Обещаю-с, проверим с надлежащей тщательностью, и, если она такая, как нам необходимо, женитесь, не такая она и уродина, вы же знаете женские штучки-с, припудрят, примажут и мамзелька получает-

ся, что надо. Она не толстая, нос небольшой и ножка маленькая, так её описал наш Пал Лукич, а он женский пол с лёгту оценивает, и всегда филигранно! — к диалогу присоединился старейшина клана, боярин Дюжин, этому гласу разума, противостоять вообще невозможно.

Молодой князь занял оборонительную позицию и ни в какую не собирается отступать.

— Это позорное появление, и люди специально заставили её пройти отбор! Ведь нарочно начал Лядищев кричать, это чтобы меня унижить. Признайтесь, вы тоже обрадовались бы, коль скоро мой дядя возглавил бы клан! Однако он публично отказался! И никто не смеет оспаривать ни словом, ни делом честь моего долга перед кланом Запада! А вы, сватая за меня чучело, именно этим и занимаетесь! Прискорбно осознавать, что самые близкие люди, так низко поступают.

Князь принял оскорблённый вид, обхватив себя руками, поджал губы и горделиво отвернулся. Ситуация не раздражает, она взрывает негодованием, действительно тяжело признавать, что собственный клан проявляет неуважение к его сиятельной персоне, но стоит только открыть рот дядьке, князю Дмитрию, и все с почтением замирают, готовы коврами растелиться перед ним и сапоги лизать!

Окружение снова проигнорировало недовольство наследника, и дьяк (секретарь) прошуршал бумагами, продолжил неприятный доклад:

— Ваше сиятельство, послушайте, про девицу кое-что

узнали, она живёт как прислужница, в доме тётки, пакостная дрянь Анаис Аксёнова, как о ней отзываются люди. Но Радмила Аксёнова премиленькая девушка – её дочь, также была на балу и выбрала золотое кольцо.

Советник хотел ещё что-то прочитать по делу, но князь его прервал:

— Радмила? Уже ль та самая? Чернявая красotka, я танцевал с ней три партии. Она? — только что надутый и оскорблённый, Ярополк внезапно вспыхнул румянцем и улыбкой.

Бывалые советники многозначительно переглянулись,

— Да, Радмила и приехала с девицей по имени Ксения, есть неподтверждённые данные, что у Ксении нет признания от рода отца, записи нет в городской управе, другими словами, девица бастард. Возможно, но крайне мало вероятно, брачный обряд могли провести в провинции, и если поискать... Но отец-то её...

Советник так театрально проговорил последние фразы, ожидая дружного «Ах!» замолчал, поднял взгляд и пристально посмотрел на Ярополка, предвкушая фурор:

— Не томите! Хотя мне неинтересно, кем был отец чучела! Не хотите говорить, так и оставьте эту ерунду при себе!

— Князь Алексей Белевский из клана Южан, у Ксении фамилия Белевская-Аксёнова, её под своё крыло принял дядя, ныне покойный отец Радмилы Савельевны из нашего западного клана. Девушка, которую вы называете пугалом и

чучелом — для нас очень важна. Мы узаконим брак её матери, все документы собраны, если не найдутся данные в провинциальных управах. Постойте!

— Что там? Она замужем? Ну? — князь в нетерпении схватил папку с бумагами из рук Новикова и присмотрел бумаги и копии ценных бумаг из управы. — Она помолвлена, вот копия бумаги, выданной накануне Свешникову, купцу второй гильдии. Разрешение на свадьбу с княжной Белевской-Аксёновой!

Ярополк выдохнул с облегчением и рассмеялся, сам взял листок с хорошими новостями и прочитал то, о чём мечтал, девица замужем:

— Однако какой прыткий у нас купец, умыкнул товар. Отправлю ему, пожалуй, сто рублей приданого за чучело и бо-чонок пива, или даже вина, пусть выпьет, оно ему понадобится в брачную ночь. Смотрите, судя по дате, завтра же и свадьба.

— Нет, по просьбе тайного совета, управа отложила задачу разрешения. Будь она дворовой девкой, служанкой, то и вопросов бы не возникло. Там кто-то заинтересовался, с чего это княжна выдаётся замуж за мещанина, да без приданого. Мы ждём вашего решения! — тихо, но также уверенно проговорил вердикт старший дьяк и захлопнул папку.

В кабинете все замерли, даже псы перестали суетиться у камина. Показалось, что и огонь замер в ожидании...

Чуда.

Но чуда не произошло.

— Нет! Нет и Нет! Радмилу я бы с удовольствием рассмотрел в качестве невесты. Но чучело! Нет. Всё покончим с этим, пусть на ней женится Свешников! Да хоть кто угодно, аукцион проведите! Продайте! Лишь бы мне не видеть более позорную девку! — Ярополк не выдержал и дал волю истерике. Пару раз взмахнул рукой, но театральщина на советников и старейшин не подействовала. Скорее наоборот.

Боярин Дюжин кхекнул и так зыркнул на молодого князя, что тому невольно пришлось замолчать, но на сиятельном лице застыла гримаса отвращения. словно за него сватают лягушку.

— Хорошо! Прошу дать последний шанс девице, если её и наши мастера цирюльники и модистки не спасут, то мы объявим, что магический предмет — кольцо выбрала Радмила, но она всего лишь дворянка! Её в качестве невесты тоже рассматривать невозможно. Однако это не пройдёт мимо совета, и через год, вас заменят на вашего дядю, единогласно, уж поверьте моему опыту! Или вы этого и добиваетесь? Сложить с себя полномочия ради смазливой Радмилы, которая через пару лет превратиться в копию своей мамыши? И княжну Ксению выдать за мужика непозволительно! Где это видано, княжна и мужик! Наш клан на смех поднимут! — хрипло и без единого намёка на благодушие выдал Дюжин и несильно стукнул кулаком по подлокотнику кресла.

Как молоток судьи, с которым спорить бесполезно.

Ярополк недовольно выдохнул и сдался:

— Уговорили! Отмойте эту уродину, приведите в приличный вид, я взгляну на неё и приму решение. Постарайтесь сделать так, чтобы никто не догадался, что чучело и эта ваша Ксения – один человек. Скажите, что она прошла отбор на следующий день и никто ее не видел.

Наконец, свершилось! В камине бодро трещит костёр. Собаки с лаем убежали на кухню, там принесли рубленое мясо, а старейшина и советник, вздохнув с облегчением, протянули на подпись приказ, забрать девицу во дворец.

— Гонцов отправим сейчас же!

— Пойдите, пойдите. Она по отцу из южан? Её магия, если так можно выразиться, подходит и Восточному клану и Южному? — неожиданно и Ярополк начал соображать.

— Д-да, Ваше сиятельство!

— Чёрт! На балу был представители Восточных и Южан, они обожают шпионские игры. Они так же, как и вы, сейчас собирают данные о ней. Просто заберите эту девицу, в любом случае ей место во дворце. Поспешите! И чтобы ни единого слова Дмитрию, он слишком часто суёт свой нос в наши дела, раз отказался, значит, пусть занимается делами рода, но не всего клана! С девушкой сами разберёмся! — прорычал князь-наследник, впервые осознавая, как тяжела ноша бремени власти! Сердце кричит одно, а обстоятельства вынуждают действовать иначе.

— Слушаю-с! Ваше сиятельство!

Вместо Радмилы в отборе победило чучело, и с этим что-то нужно срочно делать!

Глава 5. Крушение

Жених уехал по делам и сказал, что к вечеру непременно вернётся и потребовал, чтобы невеста в приличном платье его встречала. Так и сказал.

Но тётка отдала пару старых сарафанов из сундука своей давно умершей свекрови и теперь стоит в центре каморки и наблюдает, как я натягиваю старые чулки, и поверх женской исподней рубахи деревенский сарафан из самого дешёвого ситца, которое и тронуть страшно, рассыпается. А уж как сыростью «обновы» пахнут, хоть нос затыкай.

— Если ко мне сваты приедут, то позвольте, я своей одеждой займусь? — ох рискую, знаю ведь, что прилетит по зубам наотмашь, но не перелетело. Удивительно.

Ана замерла, руки в боки, старая домашняя душегрея не сходится на толстом пузе, но её вопросы красоты мало волнуют, она держится, чтобы не ударить, только из-за денег, какие за меня должен купец.

— Позор прикрыть хватит, а остальное пусть муж твой покупает, мы о приданом не договаривались! Пусть благодарит, что я тебя кормлю! А то пять монет удержал за работу, моя же девка работает, мне же и платить?

— Я и работаю за троих! — напоминаю, раз уж мы сегодня расстаёмся.

— Ты меня не проведёшь, лентяйка, чтобы не делать,

лишь бы не работать! Тебя и голую заберут, еще приплатят! Что там платье-то готовить, у тебя их и нет! Не дерзи! А то скажу твоему будущему мужу, как следует тебя учить.

Закручиваю косу вокруг головы, и быстрее бежать из клетушки, чтобы не получить пинок под зад. Выучила все тычки тётки. Она закрыла дверь на замок, чтобы мне до вечера негде было спрятаться, и прокричала вслед:

— Потому что твой жених из купцов. А у тебя есть капля княжеской крови. Наш глава оформил бумаги на тебя и подправишь род Свешниковых. Так что особо не надейся, холить и лелеять тебя в новой семье никто не собирается. Сама видела, что он мужик суровый, у него не забалуешь. А вот мне придётся самой хозяйство вести, всё самой.

Ана ушла в свою светёлку, а у меня появилось время умыться ледяной водой у колодца и зажевать блин с морсом, пока никто не видит. Чует сердце не видать мне еды в этом доме, я теперь чужая невеста...

Быстрее сбегаяю на самый верх, где в комнате с большими окнами, установлена деревянная «баба», вырезанная по фигуре нашей Радмилы. На этой подставке очередное бальное платье, которое я подгоняю, подшиваю и дополняю вышивкой. Но так, чтобы никто не знал. Ведь это платье сшито самой мадам Фьюри! Мадам, понимаешь, а столько недоделок, что стыдно бы за такую работу и деньги просить. Радмила всё ещё надеется, что молодой князь именно к ней приедет. Вот и платье по этому случаю давно куплено.

До обеда шила, не выпуская иглы, работы много, а успеть надо до вечера. Однажды полюбовалась на подарок, взяла в руку гребень, и так тепло стало. Вспомнился мне Дмитрий, сердечко забилося. А нельзя! Раз меня продали, то лучше не вспоминать, так легче.

Быстрее сунула гребень в щель и снова работать.

Шью, а у самой думы в голове роятся, это ж надо, я — княжна! Быть такого не может. Стоило подумать, тут же и подтверждение подоспело. Человек из городской управы прибежал по моему делу, потребовали крестик поставить, что от наследства отказываюсь, по замужеству и на всё согласная. Всё имущество окончательно переходит к моей тёт-

ке по материнской линии. Быстро, как состряпали все дела, с ужасом осознавая, что я и вправду не дворовая девка, а их родня, да ещё и не из простых:

— Так вы в самом деле мои единственные родственники? Вам должно быть стыдно, — простила я, но нет, им не стыдно.

Ана в ярости, прокричала, что ей проще придушить меня, чем признать роднёй. И что только милость низкородно-го купца Свешникова спасёт меня от её нравоучительного кулака! За тот позор, что я учинила во дворце.

Прооралась, дёрнула за косу и заставила шить до вечера, пока жених не приехал. Ни крошки еды не дала, изводить меня её любимая забава.

Каждый день одно да потому.

Как заунывный мотив в музыкальной шкатулке Радмилы.

Дошиваю последние стежки, так хочется померить его, пока никого нет, но Рада противная, учует и потом за косы оттаскает на пару с мамашей. Достаяю из кармана гребень, люблюсь им и скорее прячу. Внизу прогремел голос купца Свешникова. Прибыл по мою душу новый душегубец.

Уже поздний вечер, мог бы и до завтра протерпеть. Но всё едино, что где-то, что тут, добра не жду.

Вещей у меня нет, собирать нечего, как есть спускаюсь к нему, лишь бы сбежать из ненавистного дома. Кланяюсь и жду, что они ещё для меня придумают.

— Ты выбрала какую-то магическую вещь на отборе? —

неожиданно прорычал купец.

— Магическую? Нет, простой гребень!

— Дай сюда!

— Потеряла, пока бежала, упала и в снег обронила, простите, знала бы, что он важен, берегла бы!

— Дома поговорим. А пока прощайся с тёткой! — он так говорит, что у меня внутри всё немеет. Хочется сбежать и спрятаться на сеновале.

— Мне тут не с кем прощаться, везите меня домой, господин! — сказала и заметила едва уловимую улыбку, редко его господином называют? Молча взял за руку, и тоже не прощаясь с Анной увёл из проклятого дома, где я и минутки счастливой не была.

Я и не оглянулась, ненавижу...

— Значит, говоришь, выбрала красивый гребень и потеряла? А если раздену и обыщу? Тогда как? Выпороть тебя? — жених навис надо мной в тесной карете, вжал в спинку сиденья и сдавленно рычит, и без того страшно, раздеть он меня и так разденет, это и к бабке не ходи.

— Никак нет! Я не вру, вам. Всё случайно меня втолкнули в зал, заставили выбрать предмет и выгнали. Пока бежала по морозу, упала и в сугробе потеряла, не нашла быстро, зачоченела и бегом домой, — шепчу, скороговоркой, радуясь, что засунула гребень от греха в щель.

Но мужик помрачнел ещё больше.

— Мне нужен этот гребень. Тебя с ним хотят дорого пере-

купить! Ты оказалась ценным товаром, стоило мне присмотреть себе бабу, как на неё тут же несколько покупателей да с хорошей ценой. Что в тебе такого? А?

— Я не знаю, — шепчу, и слёзы катятся по щекам. Теперь мне так страшно, что зубы дрожат, не переставая, как трещотка...

— Тебя Ана кормила? Вид у тебя немощный. Так дело не пойдёт! Зря ей лишний золотой отдал.

Он крепким кулаком стукнул в стену кареты, и она остановилась.

— Эй, кучер, отвези нас в харчевню, ну знаешь мою любимую, щами невесту накормим, а то дохлая какая-то! Того гляди помрёт, пока к покупателю-то везу!

— Слушаюсь, барин! — гаркнул ямщик и кони тут же повернули на другую улицу.

— Слышала, я барин «теперяча», не мещанин! Вот такая у меня с тобой нарисовалась картина. И денег надо бы, и чин неплохо бы повесить! Родила бы ты мне сыновей, с княжым наследием! Что ж с тобой делать? Продать, аль оставить? Задача ж задалась! — он передразнил своего ямщика и в задумчивости почесал бороду. Вот уж у него загадка, в жёны меня взять или продать.

Другая бы на моём месте зарыдала от обиды, а мне уже всё равно, отворачиваюсь и смотрю в окно, на шумный город. Люди радуются, гуляют. Нарядные все.

А мне хочется куда-то спрятаться, забиться в угол, чтобы

обо мне все забыли.

— Сейчас мост узкий, держись, может тряхнуть! — неожиданно крикнул «жених», но опоздал.

Где-то прогремел хлопок, похожий на взрыв, кони дёрнулись, и, кажется, понесли. Ямщик матерится, но ничего не понятно, что происходит. Нас трясёт! Неожиданно карета накренилась, раздался жуткий треск. И новые вопли коней, людей, кучера.

От страха цепенею...

— Выпрыгивай давай, глупая баба. В реку валимся! Ну...

Он схватил меня за юбку и силой тянет за собой. Будь тряпка крепче, а не серая ветошь, какую и на швабру наматывать совестно, так выдержала бы.

Но моя юбка рвётся под гулкий вой жениха.

Руку ему я не протянула...

Карета с треском валится с моста.

Вместе со мной!

— Может, и к лучшему, надоели, всё равно никакой радости в жизни не видать мне, что с этим, что с тёткой. Ненавижу...

Тонкий лёд провалился, что было дальше, я почти не помню, ледяная вода сковала и не позволила даже попытаться спастись. Где-то на мосту крики, за каретой кони бьются в воде, и вдруг тишина...

Проваливаюсь в темноту, засыпаю или уже утонула, неважно, мне сейчас гораздо лучше, чем было...

Глава 6. Катерина

— Толя, а это что? — муж небрежно кинул на стол слегка помятый официальный конверт с голубой каёмкой и обратным адресом «районный суд» чего-то там...

— Это повестка на заседание по нашему делу! Если коротко, то я запрещаю тебе использовать яйцеклетку для ЭКО! Не самое простое решение, но так будет легче и лучше для всех! — злой тон резанул по ушам, сердцу, сознанию...

Я в этот момент как стояла, так и плюхнулась в кресло, дрожащей рукой взяла конверт, но открыть так и не смогла.

— Не понимаю? Подожди, ты сейчас на каком языке со мной говоришь? Мы женаты! Год назад решились на ЭКО, я прошла все круги ада с терапией, и накануне дня, о котором мы мечтали последние десять лет, ты объявляешь, что запрещаешь мне стать матерью? У тебя диагноз какой-то обнаружили? Толя, что происходит?

— Пожалуйста, не устраивай истерику, так получилось! — он сдавленно рычит, и истерика пока у него. Я всего лишь пытаюсь понять, что случилось, до конца, не понимая сути происходящего.

— Объясни, почему сейчас? И причём тут суд! Ничего не понимаю!

— Я подал на развод! У меня появилась женщина, случайная связь переросла в нечто больше, и она беременная. Без

всяких этих позорных кабинетов дойки спермы, даже вспоминать противно, мне не нужен ребёнок из пробирки. Пони-маешь? Я долго думал об этом и понял, что не хочу! Пошёл у тебя на поводу, а зря...

Хорошо, что я сейчас сижу, сердце сдавило болью, сквозь слёзы пытаюсь рассмотреть в этом жестоком человеке, того мужчину, которого так любила!

— Ты! Ты же дал мне надежду на материнство. Боже, ты не можешь забрать у меня право стать матерью, не можешь! Я отпущу тебя, живи как хочешь, но не лишай меня счастья! — я никогда бы не унизилась до такой просьбы, никогда, но ради ребёнка готова умолять и просить.

Мой муж очень умён! Дотянул до крайней точки и резанул по живому.

Теперь мой ребёнок у него в заложниках! И он может требовать всё, что угодно, даже освободить квартиру и развод на его условиях.

Но оказалось, что я ошиблась. Это не его инициатива.

— Эльвира категорически против! У неё срок два месяца, она родит моего первенца, и с тобой я разведусь в ближайшие дни. Запрет на ЭКО я написал вчера, они должны были тебе позвонить. Мне тоже от тебя ничего не нужно. У Эли есть приличная квартира, машина моя, разойдёмся, как взрослые люди! Без истерик. Подпиши бумаги!

— Нет! Ты не можешь так со мной поступить!

— Уже поступил! Ты заиклилась на беременности! Я не

хочу от тебя ребёнка, вот и всё! Завтра в десять утра жду в суде, адрес на конверте. В больнице кланчить и упрашивать не советую, я им пригрозил судом! Катя, между нами всё закончилось! Осознай, прими и живи как хочешь. Найди себе другого донора спермы! Полно придурков, кто за тысячу...

Он процедил это таким ледяным голосом, что показалось сейчас всё вокруг замёрзло, и рассыпается на миллионы острых осколков.

Дотянуть до того дня, когда я должна лечь в клинику, вот же сумка стоит больничная, меня вчера девочки на службе проводили в отпуск. Я ждала от мужа цветы, а дождалась конверт и удар в самое сердце...

— Я хотела детей от тебя! Когда счастливая Эльвира зациклится на беременности, ты ей так же скажешь, как мне сейчас?

— Она это другое, там настоящий ребёнок. А то, что там врачи создали в лаборатории... Всё, закончим этот разговор, мне даже думать об этом противно! Завтра после суда приеду за вещами! Заведи кота, Катя! Всё, пока, я с этого дня живу у своей новой жены...

— Катись на все четыре стороны, не жалко! Но останься мужиком! Выполни то, на что подписался!

Фыркнул, развернулся и вышел, так сильно хлопнув дверью, что всё в квартире вздрогнуло и зазвенело.

После него осталась пустота и боль...

Я никогда не верила, что словом можно убить, но Анато-

лий смог, ему удалось вытащить мою душу, растерзать её и впихнуть обратно.

Ушёл без сожалений, как трактор по клумбе, оставив чёрные комья грязи вместо цветов, вместо нашей семьи. Больше десяти лет жизни оказались ложью...

Не помню, сколько просидела в состоянии шока, потом спохватилась, как-то собралась, вызвала такси и в клинику. Может быть, это ошибка и он не имеет права запрещать мне.

Эта спасительная мысль гнала меня через милый парк перед медицинским центром, пробежала по сияющему холлу, и без стука ворвалась в кабинет главврача.

Всё оказалось так, как и предсказывал Толя: кланчить, упрашивать бесполезно!

— Послушайте, если вы родите, он через суд потребует сделать тест ДНК, и подтвердится отцовство, то он нас засудит. Отказ действительно подписан, наш администратор должна была вас оповестить. Сожалею, но я бессильна. Дайте себе время, сейчас этот кошмар сбивает вас с толку, но позже придёте, и мы сможем решить эту проблему.

— Этот кошмар не сбивает, он убивает меня... Вы прекрасно знаете, если я сейчас упущу время, то потом всё придётся начинать снова, а мне уже тридцать восемь. И я не хотела ребёнка от кого попало. Нет, донорство не для меня. Нет...

Врач вся такая идеальная, шикарная женщина виновато улыбнулась и всплеснула руками, показывая своё абсолют-

ное бессилие в этом вопросе.

Не помню, как вышла, прохладный ветерок остужает моё лицо. Щёки пылают, руки дрожат, хочется рыдать, забиться в тёмный угол, спрятаться от мира.

Не понимаю, почему это случилось со мной. Почему какая-то Эльвира беременная, а я не имею права на малыша? Она мне запретила? Какая-то стерва забрала у меня всё! Это она внушила мужу отвращение к ребёнку, рождённому через ЭКО, ведь Анатолий никогда раньше так не говорил, всё принимал как данность и тоже ждал этого дня. Ждал и трахал какую-то Эльвиру...

— Подавись! Надеюсь, тебе эта жестокость аукнется, — прошипела сквозь слёзы и поспешила домой, мне нужно выпустить пар...

Зря я в таком состоянии побежала по широкой дороге, не глядя под ноги. Неплотно закрытый люк, как монстр из фильмов ужасов подкараулил меня, стоило наступить, и вот я уже лечу в темноте, очень долго лечу вниз, так долго, что показалось, успела постичь смысл слова «бесконечность».

Нет жизни после смерти, ведь нет же!

Закрываю глаза и отключаюсь...

Боль внезапно пронзила тело, заставила выгнуться в каком-то гробу или ящике, судороги винтом выворачивают ноги и руки, а потом ужасная дрожь, животные инстинкты требуют спасения, но не могу даже открыть глаза по своей воле...

— А-а-а! — кто-то сипло стонет, это же я, или нет? Боль не позволяет сосредоточиться. Мне мокро, холодно и невыносимо больно, не могу понять, где я и что случилось.

Вдруг слышу всплеск воды, такой реальный, спокойный, и я смогла заставить себя открыть глаза.

— Эй, очухалась? Ну-ну, не дрыгайся, лодку опрокинешь и грести мешаешь, — яркий фонарь выхватывает в кромешной тьме силуэт мужика, он стоит надо мной и гребёт огромным веслом. Я в лодке?

— К-к-то вы? Г-г-где я? Чт-т-то п-п-происходит? — начинаю хрипеть, голос не слышится, от дрожи заикаюсь.

Я же в колодец провалилась. Там вода была? Меня в реку унесло?

— Ты в карете с моста-то ссыпалась! Я тебя вытянул, сейчас возверну мужику-жениху, он на берегу вопит, что невеста, видишь ли, у него утопла! Сам спрыгнул, а тебя, значит, бросил, на вот глотни, согрейся, — проворчал незнакомец, быстро наклонился ко мне и силой вплеснул в рот вонючую обжигающую жидкость.

Кажется, в меня влили раскалённое железо, и ещё глоток...

— Сейчас полегчает! — спасатель убрал фляжку и снова взялся за весло.

Пойло сделало свою работу, тело всё так же ломит от боли, но озноб и дрожь отпустили, позволив говорить:

— Какая карета, какой жених? Я замужем, и предатель муж меня бросил, ушёл к другой и сделал ей ребёнка! — пытаюсь приподняться под огромным тулупом. Но промёрзшее платье не позволило. Я как в ледяном коконе.

— Так вот, в чём дело! Эт он хитрец-молодец устроил, значит, тебе погибель, а сам с другой обвенчается? А дети есть? — говорит, как-то неестественно, и слова как-то иначе звучат в его речи, протяжно, мелодично.

— Нет! Бог не дал! У меня всё забрали, даже право быть матерью, — стоило вспомнить, что со мной случилось и вновь давящее чувство обиды захлестнуло, лучше бы он меня не доставал и не спасал...

— Ну, с берега недосмотрели, достал я тебя, али нет, темно ужо! Решайся, бабонька, вон там протока, увезу тебя, а на берег крикну, мол, в карете не нашёл никого, и вниз-то по течению поплыву искать. Так что крикнуть? Ты тока это, не вылазь из-под тулупа-то. Лежи смирно! — он говорит очень тихо, даже я не все поняла. Какой берег, какой жених, и почему мы куда-то плывём?

Показалось, что я попала в Аид, и мы плывём по этой, как её, река-то адская Стикс, а лодочник Харон?

Надо же бредятина вспоминается, а как я тут оказалась вообще не понимаю:

— Делайте что хотите, к мужу-гаду не вернусь! Ненавижу его! — в моём сознании внезапно всё перемешалось. Какие-то всплески, событий, ор, крики, это в памяти или со стороны берега?

— Ну как скажешь, отвезу тебя к лекарке, по дому-то умеешь, ей сподручица нужна?

— Да! — шепчу, потому что мне как-то совсем плохо

становится. Перед глазами сверкают звёзды, и мутит, голова кружится. Пытаюсь хоть немного прийти в себя, но бесполезно.

Лодка налетела на льдину, и я больно ударилась затылком, снова потеряла сознание...

— Эй, утопленница! Слышь? Нельзя спать! — скрипучий голос, и внезапный хлёсткий удар по щеке заставили меня открыть глаза.

И завизжать от ужаса.

Надо мной нависла ужасная голая старуха, седые волосы всклокочены, обвисшие груди, костлявые руки. Баба-яга?

— Тише, ты! Чего вопишь? Михайло тебя привёз, попросил вылечить. А тебе одно лекарство – баня и веник! Ща, погодь! Поддам! Вот клюквенная настойка, чтоб изнутри гре-ла, а я из тебя снаружи хворь выбью! Давай-то, пей!

Она приподняла мою голову, и влила ароматную клюквенную настойку. Кислая, но по телу мгновенно растеклось тепло, и тут же хлёсткий удар веником.

Ещё и ещё!

Она не шутила, когда сказала «выбивать» хворь.

— Ай! — пытаюсь отбиться, но куда там. У меня сил, как у цыплёнка, а старушенция оказалась проворной, быстрой и невероятно сильной.

Пришлось терпеть. От жара тело нестерпимо колет, и я начала понимать, что это ж она меня реально спасает. В холодной воде я, наверное, окоченела. Пытаюсь пошевелить руками, ногами не сразу, но получилось.

А удары веником всё сыпятся и сыпятся.

Тут не только хворь, тут и дурь с меня выбьют...

Звать-то тебя как?

— Катя, — шепчу, с трудом терпя боль.

Старуха начала что-то нашёптывать надо мной, и теперь веник, пар, приятно расслабляют. Кажется, я начинаюживать.

Я?

Нет! Это не я.

Приподнялась, посмотрела на «своё» тощее тело, и не поверила своим глазам.

— Это не я, я же другая! Что происходит? Вы что со мной сделали?

— Что-что, спасли! Из ледяной воды вытащили! А теперь с того света! — она неожиданно облила меня ледяной водой из ковшика. И я снова ору, как мартовская кошка.

Голос сиплый, в глазах звёзды, и я снова проваливаюсь в темноту.

Кажется, я лежала в бреду несколько дней, но время от времени приходя в сознание, чтобы поесть, выпить травы и настойку и сменить мокрую от пота рубаху на сухую.

Разум с трудом осознаёт, что со мной случилось, зеркал нет, только руки и длинная коса, напоминают о странном перевоплощении. Только вот коса седая!

Абсолютно белые, платиновые волосы, это ж я в реке поседела, или смерть меня коснулась и вот такой отпустила.

Мне почему-то показалось, что я теперь тоже старуха, немногим лучше, чем Матрёна.

Про остальное думать не могу.

Хозяйка со мной не церемонится, но и не обижает напрасно. Она и с собой не церемонится особо.

Через замёрзшее окно на полати, где меня устроили на ночлег, ярким пятном упал золотистый луч солнца. В печи

потрескивают поленья, запах варева приятно щекочет нос. Вытягиваюсь, потягиваюсь под тёплой шкурой и неожиданно улыбаюсь. Появилось странное чувство, что я тут очень давно, и всё здесь знакомо. И кажется естественным и безопасным.

Так ли это на самом деле, одному богу известно. Очень хочется надеяться, что ощущения не обманывают.

Бабуля оказалась не такой страшной... Но её дом...

Глава 7. Русалка? Что за бред?

Тишину нарушил шум у двери, клубы морозного пара влетели и растаяли под жарким натиском огня. Шум, бряцанье, всё это уже очень знакомо, привычно, я даже не вздрогнула.

Матрёна принесла охапку дров и свалила их сушиться у печи. Выгребла золу в ведро, подмела, несколько раз плеснула в маленькой кадке умываясь.

Обычное дело для деревенского дома зимой. Скоро все эти заботы лягут на мои плечи. Да, я, собственно, и не против, если покажут да объяснят, почему бы и не потрудиться.

Меня сейчас волнует другое, как я вообще оказалась в этой ситуации?

Муж меня каким-то образом отвёз и спрятал в глуши?

Но я смутно помню, как действительно Мишаня меня чуть не за косу вытянул из какой-то кареты, потом затащил за руки на лодку, снял с себя шубу и накрыл. Помню баню.

Помню, как ела небольшой деревянной ложкой из глиняной плошки «варево», густая каша перловая с овощами, в прикуску с квашеной капустой или огурцом, как пила из деревянной кружки морс с сушёных ягод.

Слишком уж аутентичное окружение.

Ни единого намёка на прогресс и современную цивилизацию.

Именно эти моменты заставляют мозг паниковать. Уж в

наших деревнях пластиковые вёдра, и керамическая посуда всегда есть. Даже у староверов отшельников, и то что-то найдётся.

А тут полный ноль! Или точнее, чистый лист.

Жаль, я не этнограф.

— Катерина, очнулась? Хватит нежиться, бока отлёживать, пора бы уже за дело браться! Вставай, на стол собирай.

— У меня никакой одежды не осталось, — встала с лжанки и на мне старая мужская рубаха до колен и всё.

— Пока ты валялась в беспамятстве, мне долг один удалец отдал, большой кошель-то. Я Мишаню попросила в лавке на тебя тряпье набрать. Он мужик женатый, и жинка его как ты, вот они тебе тюк-то принесли, проверяй обнови-то!

Стою, открыв рот, совершенно незнакомые люди проявили заботу?

Хочется обнять Матрёну, но она, похоже, презирует нежности, лучшей благодарностью от меня станет работа.

Быстро развязываю два узла, завязанные на шали крестнакрест. Вещи простые, но прочные. Мятые, однако чистые и пахнут свежестью. Наверное, жена Михаила постирала, прежде чем отдать.

Не знаю, как там в нашем прошлом женщины одевались, а тут всё вполне удобное и практичное. Панталоны из плотной ткани, поверх рубаха без рукавов, как майка, и вторая уже длинная, до щиколотки, после цветастый сарафан на широких лямках. Рубаха расшита красными нитками по вороту и

рукавам, самые простые стежки крест-накрест.

Поясок из широкой тесьмы. Шерстяные носки, и «угги» если эти полусапожки можно так назвать, но мне впору, и тёплые.

— Всё замечательное. Спасибо большое!

Натягиваю на себя вещи, радуясь обновкам. Но на этом подарки не закончились.

— Настя тебе старую свою шубу отдала, и лапти по дому управляться, вон у входа.

— Как я их смогу отблагодарить?

— Бог их отблагодарит! А пока давай-ка на стол собирай! Проголодалась я, а вечером идти, перевязку сделать одному больному, поранился об топор.

Подробности мне слушать не хочется, вообще я молодости я ходила на курсы первой медицинской помощи, но врачеватель из меня так себе. Быстро достала из печи чугунок с варевом, плошки, но Матрёна крикнула, что нечего посудыны пачкать, с горшка поедим.

Ложки, хлеб нарезала, холодной капусты и солёных огурцов из сеней сама бабка принесла, осталось разлить по кружкам горячий напиток и трапезничать.

Едим молча, но чую, у хозяйки есть какой-то вопрос ко мне.

— Вы хотите о чём-то спросить?

— Да, хочу. Ты ведь из наших?

Смотрю на Матрёну с непониманием, это мне сейчас надо

гордиться, что меня за свою приняли, или уже паниковать.

— А ваши это кто? — уточняю тихим шёпотом.

— Ведьма или магичка, ворожея, лекарка, или как там у князей, слово мудрёное, всё из памяти впадает. Архи, нет, как же, а вспомнила архифактор. Нет! Артивахтор?

— Артефактор? — кажется, я сейчас впаду в очередной ступор, князя? Маги? Серьёзно?

Но это слово неожиданно всплыло в сознании, хватаю кружку и делаю глоток кислого напитка.

— Точно! Надо же, слово мудрёное, а ты его знаешь! Грамоте обучена?

— Смотря какой алфавит, но, кажется, да!

— Считать умеешь?

— А ещё шить, вязать, вышивать, штопать, готовлю не очень хорошо, но дом в чистоте содержать умею.

— Вот что я тебе скажу, ты уж прости, но у меня на тебя нет ни времени, не средств, ведь документа у тебя не имеется?

— Если и был, то утонул в реке, — я не очень понимаю, к чему она клонит. Явно хочет от меня избавиться.

— Магия в тебе есть, и сильная. Но под запретом, кто-то на тебя наложил запретный обет. Ограждение. Слыхала о таком?

— Нее-е-ет... Блокировка?

Наш разговор переходит в совершенно непонятную для меня область. Я и так ничего не понимаю и стараюсь не ду-

мать. Но Матрёна не отступает, хочет решить вопрос сейчас и не тянуть с этим.

— Магички типа нас должны у главы клана проверку пройти, чтобы не промышляли чёрной магией, понимаешь ли?

— Да я вообще никакой магией не промышляю! Говорите открыто, что от меня требуется, но я после реки с трудом соображаю, не ждите, что решусь на что-то не обдумав хорошенько, надеюсь на понимание с вашей стороны и на открытость, — наконец, моему терпению пришёл конец. Уже хочется нормального разговора без намёков.

— О! Как она выворачивает! Ты не из простых! Правду про себя не говоришь. Вот в чём фокус, руки только выдают, что тяжёлой работой промышляла. Либо муж у тебя был злой, либо у кого-то в рабстве была и сбежала. Обычно я людей насквозь вижу, всех кроме тебя. Мне проблемы не нужны, вот моя правда. А ты – проблема.

Аппетит пропал. В горле ком, если меня даже старушенция в чём-то подозревает, то что уж говорить о каких-то специальных службах. Если она кого-то боится и говорит, что проблемы ей не нужны, значит, у меня эти проблемы уже есть.

Несколько секунд молчим, Матрёна сверлит меня взглядом, но сама чувствую, её буравчик притупился об мою железобетонную стену.

— Я не хотела причинять кому-либо неприятности. Ничего не помню, что случилось и как я в лодке оказалась...

Не успеваю договорить, как бабка выдала вердикт:

— Это потому, что ты сдохла и ожила, утопленница была. Как русалка. Может, в теле чужом восстала, русалки так могут. У тебя коса плохо заплетается, это первый признак. Русалки – это души утопленниц, понимаешь ли? Восставшая ты!

Смотрю на неё с ужасом. Русалка? Нечисть?

— Я не русалка, себя помню! Точно человеком была! — пытаюсь оправдаться.

— Была да сплыла. Мишаня тебя мёртвую принёс, но ты очухалась, мне и делать ничего не пришлось, так только очень могучие маги могут. Один себе руку отрубленную прирастил на место, знавала такого. Я знахарка, это самое простое мастерство, а тебя всё равно найдут...

— Кто?

— Кто-кто! Кому твои силы нужны. Если магия в тебе спала, то после смерти, начнёт проявляться, заглушка-то сорвана самой Смертушкой, опасная ты. Мне не надобны проблемы с Управой-то магической...

Она говорит эти слова так спокойно и не забывает кашу уплетать беззубым ртом.

А в меня еда не лезет.

— И что же теперь делать? Сдаться? А кому и что со мной будет? На костре сожгут? — говорю без сарказма, кажется, что старуха просто выжила из ума, и меня с собой тянет.

— Не бойсь, костры только для самых чёрных. А это ещё доказать надо! Есть один вариант, как мне от тебя благочинно избавиться, а тебе приличное место получить в богатом доме и такое есть. В доме южан, но далеко туда ехать, хозяйева приличные, не обидют. Только не забывай косу заплетать да держать себя в узде, магией не щеголять. На хорошем месте быстро в гору пойдёшь!

— А вам какая с того выгода?

— От, бестолковая дурында, сказано же, не получить проблем, ну и сделаешь одно маленькое одолжение для меня в том доме, и будем квиты...

По опыту знаю, когда вот так говорят, то проблемы, как раз и начинаются. У неё, может, и не будет, а я нагрёбу себе угля на жаркий костёр.

Глава 8.

Князь Дмитрий Васильевич так и не дождался внятных объяснений о девице. Да ему они и не нужны, с ней и так всё понятно, магия есть, но забитая, затюканная, такую открыть не просто. Но попробовать можно. Если сыскать.

Первый день после встречи на балу, некогда было о ней и подумать, только пару раз вспоминался испуганный взгляд. Определённо из такой слабой натуры, обиженной жизнью что-либо путное не получится. Магия любит сильных и дерзких, а Ксения ни то ни другое.

Подумал о ней и забыл, услышал, что Ярополк приказал девицу во дворец доставить и решил не вмешиваться, своих забот полно. Дела государственной важности закрутили как февральская вьюга.

На кону статус клана среди других претендентов, недалёк день голосования, но и это формальность. Как девицы в шутку проходили отбор, так и наследникам предстоит сойтись в непростом магическом поединке, победит сильнейший, а с ним и клан взойдёт на самую вершину власти.

И в целом не такая это и проблема, сильных соперников нет. Ярополк вполне мог бы победить, будь схватка честной. Но так бывает крайне редко, всегда нанимают тёмных на помощь. Всегда есть подковёрная борьба.

А сосунок Ярополк – мамкин детина, так и не желает вы-

тереть молоко, и стать мужиком. Всё бы ему по балам скакать да девок тискать. Только девкам он не признаётся, что дальше тисканья-то дело не пойдёт, под венец он может взять либо самую знатную, либо самую магически одарённую. В настоящее время в родном клане нет таковых. А на нет и суда нет!

Стоит наследнику победить в состязании, ему из-за границы невесту выпишут, как кафтан золотом расшитый. Или скорее всего из северян какую-то возьмут там есть знатные...

Стоило подумать, как раздражение неприятно захлестнуло. В тысячный раз пожалел, что отказался когда-то от притязаний на трон, знал бы, что братец Михаил так быстро оставит этот свет, так не сделал бы опрометчивого поступка.

Выйди сам князь Дмитрий на поединок, Западный клан одержал бы безоговорочную победу, ведь равных ему нет. По крайней мере, из официальных светлых.

В дверь тихо стукнули, и, не ожидая разрешения, вошли, так позволено только самому верному старому дядьку Степану Феофановичу.

— Позвольте, Ваше сиятельство, новости у меня есть, не проверены, но боярин Дюжин наш врать не будет, прошептал и велел вас оповестить, — поклонившись, вошёл и очень тихо пояснил цель внезапного появления.

— Ну, мил человек, начал, так заканчивай, раз сам Дюжин приказал! — проворчал Дмитрий, сплетни всё же поползли, что-то назревает, да такое, что решили дядьку наследника

вычеркнуть из игры.

— Про девицу подробности всплыли, она из южан, княжна, которую преступным образом понизили до дворовых девок, подозреваю, что и тумакami её околачивали, уж больно забитая.

— Это я и сам знаю. Княжна, говоришь? Из Южан, это если её кто-то из двух кланов оприходует, юг или восток, то нам и не светит победа? Так?

Степан вздохнул и согласно кивнул, он тут только посыльный, а спрос, как с ответчика.

Дмитрий резко встал с кресла и прошёлся взад-вперёд по кабинету, руки за спину, взгляд злой.

— Фамилия известна?

— Так точно-с! Дочь князя покойного Алексея Белевского и Лады из рода Аксёновых. Что-то там случилось, и Ладду принял в свой род Аксёнов, как свояченицу. Дочь Алексея Ксения пока числится бастардом, вот её наш Ярополк и назвал Чучелом. Она и выбрала гребень на балу. Сейчас известна двойная фамилия Белевская-Аксёнова, в управе документы собирают, ищут подтверждение, что Алексей перед смертью успел жениться на Ладе. Больше я ничего не знаю, всё у нашего великого княжича Ярополка в кабинете.

И без документов понятно. Свадьба состоялась, Алексей был заметной фигурой у южан, вдовец, вот и женился на какой-то Ладе, да и помер. Только непонятно, где кто-то документы спрятал вдовы и её дочери, обычное дело, чтобы

забрать наследство. Все тайны знает Анаис Аксёнова, это имя уже некогда всплывало при каких-то неприятных обстоятельствах.

Есть о чём подумать.

Вмешаться или пусть мальчишка сам решит проблему?

— Когда, говоришь, об этом стало известно?

— На днях, Дюжев меня вот только утром поймал и рассказал всё, шепнул, что девицу найти не могут, боятся, что её либо убили, либо продали врагам, обернут в чернь и тогда пиши, пропала! Потому-то и приказано мне сделать донесение, никто, кроме вас её не отыщет, — Степан в этот раз низко поклонился, словно просьба от него лично исходит.

Скорее Дюжев, хорошо заплатил, чтобы смог слуга заинтересовать князя.

Интерес появился!

— Адрес этой Аксёновой скажи кучеру. И прикажи карету запрячь, со мной поедут двое молодцов, Архип и Фирс, пусть оружие возьмут, через полчаса отправляемся!

— Слушаюсь, — Степан поклонился и выбежал исполнять приказ.

Густые брови Дмитрия сошлись на переносице, закрыл глаза и попытался вспомнить девицу, которой развязал юбку, и придержал.

Она красивая, но серая, забитая. Жалкая, для княжны это самое позорное слово.

Жалось удел слабых, а никто не смеет так поступать с кня-

зьями, даже если в жилах течёт всего четверть царственной крови.

За воспоминаниями в сознании появились картинки, образы: орущая тётка, сестра злющая, убогая каморка и работа с раннего утра до поздней ночи.

— Если от тебя магического толка нет, то в любом случае надо забрать во дворец! — прошептал воспоминанию о забитой девице.

Решение принято, и как искать Дмитрий тоже знает.

Тот гребень его собственный. А свои вещи князь никогда не теряет.

Мгновение и вот уже появилось ощущение, куда ехать, и где искать.

— Ваше сиятельство, готовы! Разрешите вас сопровождать! — в кабинет заглянул Фирс, поклонился и сообщил, что всё готово.

Через полчаса к довольно зажиточному дому Аксёновых подкатила огромная карета, с четвёркой вороных и парой конников по сторонам.

— Хозяева! Отворяйте ворота, князь к вам! — гаркнул Архип басом, и нагайкой пару раз стукнул в ворота.

Они тут же отворились, и старый слуга поклонился и попросил милостиво пройти в дом! Хозяйки ждут с нетерпением.

Стоило посмотреть в окна дома, а там суета, как обычно девки меняют платья на нарядные, служанки наводят мара-

фет в комнатах.

— Они глупые ждут Ярополка! Ну-ну! — проворчал Дмитрий, предвкушая удовольствие от прокисших физиономий хозяек, но не видать им молодого князя в женихах, зря и губу раскатывали.

Карета осталась ждать перед воротами, чтобы после короткого разговора, не разворачивать в снегу.

— Веди в дом! И хозяйкам скажи, что передо мной не обязательно наряжаться, красивее им не стать!

— Слушаюсь! — старик снова поклонился и поспешил в дом.

По правилам, хозяйки, если нет в доме хозяина мужчины, должны выйти на крыльцо и встретить драгоценного гостя, а не слугу посылать.

Кажется, у Анаис разума не осталось!

Дмитрий решил не ждать, гребень уже обнаружил себя. Девчонка бегала как собачка в дом, через дровник, потом в подвал и по чёрной лестнице в жилые помещения для прислуги.

Князю не пристало по подвалам ходить.

Наконец, на крыльцо выбежала Анаис и за ней уже знакомая Радмила, румяная довольная. Однако, стоило ей увидеть, какой именно князь вышел из кареты, улыбка с лица девицы стёрлась.

— Милости просим в наш убогий дом, не извольте гневаться, мы женщины простые, от неожиданности растеряли-

ся...

Пролепетала толстая Анаис и поклонилась, но без усердия.

— Доброго дня, хозяйки, дело срочное, сначала проводите меня в комнату, где работала ваша племянница Ксения, а после я задам вам вопросы!

— Князь-батюшка, наш дом трижды осматривали, несколько допросов учинили. Это всё Свешников, он паскуда такой, мою кровиночку утопил, она же клялась, что потеряла гребень, вот он с ней и расправился, — Ана неожиданно для всех завывала в голос, скорбно сложила руки под грудью, и выдавила из себя горючую слезу...

— Об этом я тоже спрошу, но после того, как гребень заберу!

Неожиданно Дмитрий Васильевич решил действовать, раз хозяйки не спешат впускать его в дом, то он быстрым шагом повернул в сторону дровника и прошёл в дом так, как это обычно делала Ксения.

Пара минут и вот он уже на мансарде, несильно придавил двери, и они поддались.

Обычная женская светёлка с большим окном для рукоделия. Тут и платье недошитое осталось, инструмент швейный, ткани, бисер дорогой, ленты. Видать, Ксения отличная мастерица была.

— Почему была? Всё же утопили её? — почему-то слова Анаис и его ощущения связались в тугой узел противо-

речий. Сделал шаг к столу, вот и щель в полу, достаточно ножницами слегка поддеть и на свет из темницы вынырнул белый, узорный гребень. Его безделушка, она его выбрала, Дмитрия, сама того не подозревая. Но об этом никому не стоит знать.

Послышались торопливые шаги, Ана вбежала и замерла, увидев гребень.

— Вот теперь всё рассказывай, с самого начала, куда дела бумаги Лады?

— Спалил их муж мой, сказал, что она опозорила наш род, и свадьбы никакой не было! Далась вам эта дурында всем! — не выдержала и сорвалась в привычный ор. Или это князь на неё так действует?

Выпучила глаза и зажала свой поганный рот рукой. Но поздно, князь Дмитрий уже всё увидел.

— Свешников заплатил тебе семьдесят пять рублей за неё, за княжну? За торговлю знатной девицей, штраф тройную сумму, да, пожалуй, округлим. Двести пятьдесят рублей в казну до конца недели!

— А! Не губи! Смилуйся! — завизжала Ана, придавив то место, где у нормальных людей сердце, а у нее кирпич, похоже, треснул.

— Так это я по милости! Так-то тебе плетей сотню, надо бы выдать! А пока штраф! Неси из кабинета мужа ценные бумаги, и документы, что остались от Ксении, ничего ты не спалила. За ложь ещё пятьдесят рублей сейчас накинута! Бу-

маги мне, деньги в казначейство завтра! — грозный вид князя впервые за долгие годы, заставил матёрую хамку Ану заткнуться и замолчать от страха.

Какая-то сила теперь действительно придавила её горло. Первая сообразила Радмила, убежала и через несколько минут принесла скрученный в свиток документ:

— Вот, оно, то, что осталось! Не гневайтесь на нас. Это Свешников виноват, он её забрал, на нём и грех! Он на ней метку свою поставил, клеймо на руке, значит, ему и отвечать!

Дмитрий Васильевич молча забрал бумаги Ксении и вышел, на улице крикнул своим «опричникам»:

— Привезите мне на допрос Свешникова, со всеми бумагами по делу! И в канцелярии пусть оформят долг на Анаис Аксёнову в двести пятьдесят рублей, за преступление против знатной родственницы.

Быстро сел в карету, и с этой секунды дело завертелось с новой силой, вот кому-то не понравится то, что Дмитрий увидел в прошлом этой семьи.

Князь Дмитрий Васильевич

Глава 9. Избавилась от меня

Матрёна явно чего-то не договаривает. Весь день я занимаюсь домом, пока она где-то промышляет. Вчера же ходила сделать перевязку, а я ей возьми, да и скажи, что бинты бы надо прокипятить, а рану хотя бы самогоном обработать, и что, если гной появился, надо чистить и на бинты деготь намазать, он обеззаразит.

— Ишь, какая умная, про дёготь знаю. А самогон-то зачем?

— Так, микробы и бактерии, мясо-то, если оставить оно тухнет, его микроскопические существа пожирают, разлагают, и всё, ничего нет, тлен. Вот в ране этот тлен и происходит, а чтобы заразы не добавлять, надо рану обработать.

— Я бы тебя с собой взяла, да нельзя на людях тебе показываться. Не хочу вопросов. Мишаня молчит, и я молчу. Ну что же, раз магичка говорит, то сделаю по-твоему! Надо же, микробы! Слово-то какое-то, а ты точно не чёрной магией промышляла? — она собрала сумку, проворчала и не ожидая от меня ответа выбежала из избы.

Вот я и спалилась, что вроде, как и правда магичка. Но то вчера, а сегодня решила навести порядок, Матрёна этим делом вообще не утруждает себя. Наверное, считает, что паутина служит естественным утеплителем.

Ух и чихала я, пока обметала стеры, потолки, пока полы

намыла. Зимой окна мыть нельзя, да и печь не побелить, а то я бы и это сделала.

Зато обед приготовила, настоящие щи с капустой квашеной и салом, какое нашлось на полке. Картошки нет, но зато есть перловая крупа и сушёные грибы. Своеобразный, надо сказать, рецепт получился. Но вкусно. Гораздо вкуснее варёва.

К вечеру хозяйка прибежала, молча оценила чистоту в доме, но ничего не сказала. И про щи промолчала, только ложка в два раза чаще сверкает. И швыркает она беззубым ртом громче, и причмокивает.

— Хороши щи! Молодец, с такими тебя в новый дом-то возьмут!

— В новый дом? Вы в самом деле договорились о месте? — отрезала ей ещё кусок хлеба и подала, тут же добавку щей плеснула.

— Да, скоро Мишаня тебя отвезёт, завтра рано утром, а может, и сейчас, как у него время найдётся. Тут вот какие дела! — задумалась она на минуту, кроша хлеб в суп.

— И какие?

— Девицу ищут по городу и давно. Похоже, что тебя! Я же свела клеймо! Ты вроде как замужем была, а муж решил от тебя избавиться, утопить, так?

Я снова ничего не понимаю, какое клеймо, муж утопить? Молчу, не хочу сбивать её вопросами, иначе не дождусь правды.

— Катерина, дело у меня к тебе есть. Уж поверь, если ты та, кого ищут, я бы выгодную цену за тебя взяла. Но деньги — это такая ерунда, — она проговорила очередную порцию информации и замолчала. Что-то не нравится мне её просьба, которую так трудно сказать, наверное, сделать ещё труднее.

— Меня не ищут, мало ли девиц на свете пропавших. Так о чём вы меня хотите попросить?

Она прытко встала, сбегала в сени, что-то там пошурудила на полках и принесла старую табакерку, обычная жестянка с крышкой. Обтёрла передником и поставила передо мной на столе.

— Вот ловушка!

— Вы, наверное, думаете, что я знаю магическое дело, и что-то сейчас должна понимать, но я не знаю и не понимаю! И, кажется, ваша просьба адресована не по адресу, не смогу я ничего для вас сделать, разве только вот суп, порядок...

— В том доме, куда тебя отвезут, я много лет назад работала, хозяин почуял во мне магию, слабую, и склонную к

черноте.

— Что-то мне не нравится начало истории! — шепчу и пальчиком осторожно отодвигаю от себя баночку. А Матрёна так же настойчиво двинула её ко мне.

— Дослушай! У меня там потерялся помощничек, дух-помощник. Фамильяр, старое дело, заблудился и не может выбраться из дома. Табакерку откроешь, в ней приманка лежит, стой, пока не открывай. На месте откроешь, и он сам спрячется. А после я пришлю человека за жестянкой. Вот и вся работка, непыльная. Ты меня не знаешь, я тебя не помню. Называйся Катериной, Агриппиной, делай, что хошь, только верни мне моё.

— Просто открыть коробку, а после закрыть? А как я узнаю, что оно туда влезло? — что-то не доверяю я кажущейся простоте, или у старухи не все дома, ну похоже на то, раз фамильяр или как там его где-то пропадает.

— Сразу почувствуешь! Ты же доброе дело людям сделаешь. Он очень беспокойный! Очень! Жить им мешает! А уберёшь его, тебе ещё спасибо скажут. Но я бы на твоём месте особенно на благодарность не рассчитывала, дело-то секретное, и не говори никому про табакерку. Ну как? По рукам?

— А у меня есть выбор? Так я хотя бы место получу, вы же меня не преступление заставляете совершить против бедного, несчастного фамильяра? Ведь так?

— Шта ты! Нет, как жеж можно-то, нет! — так оживлён-

но решила убедить меня в праведности своей просьбы, что сомнение появилось еще большее, нежели было до этого момента.

— Я попробую. Может, его там и нет давно!

— Есть! Я его чувствую! Ну хватит болтать, я со стола сама уберу, вон Мишаня к дому подъехал, видать тебя сегодня решил отвезти. Собирайся, семейство там приличное, розгами не бьют. Деньги хорошие платят! Харитоновы, боярский род...

Собираться мне только одеться, табакерку в карман тулупа спрятала, ноги в «угги» и на выход. Прощаться Матрёна не любит, вытолкнула, хорошо не пнула для ускорения, с неё случилось бы.

— Спасибо за помощь! — успеваю только сказать, как дверь за мной и захлопнулась.

— А, Катерина! Садись в сани, тулупом накрывайся и поедем. Путь не близкий.

— Уже вечереет, может, завтра?

— Не бойсь, тебя вечером завезу в дом, где работать будешь, а у меня там друг живёт, я у него заночую и по хозяйству с раннего утра подсоблю.

Он проворно укутал меня шубой и первые метры пробежал рядом с санями, а после запрыгнул сбоку и присвистнул.

Морозный денёк, солнце окрасило ярко-красным светом посёлок.

Первое впечатление, что это посёлок, дома-то все дере-

вянные. Но сколько мы ехали, так это оказался солидный мегаполис. Какие-то улицы с каменными домами, есть и огромные храмы. Народу много, кое-где торговля бодрая идёт, несмотря на мороз и вечер. В центре даже конки есть, маршрутки местные.

Смотрю, нам навстречу девушка идёт с красным коромыслом и полные вёдра воды.

К удаче, подумалось. Но на самом деле её вид, окончательно убедил меня, что я попала в какое-то зазеркалье или далёкое прошлое. Именно она вдруг стала отправной точкой осознания.

И всё же не прошлое, а какая-то сказка. Может рай или скорее ад, другой мир.

Проще принять мысль, что это какой-то восемнадцатый век, прошлое, что-то учёные говорили про опасность адронного коллайдера, или сотовых сетей пятого поколения, ну, могла же я попасть в петлю времени...

Но в прошлом же не было магии. Однако, что можно считать магией? Может тут маги шарлатаны, народ дураят?

Вопросов всё больше. Ответов нет вообще.

Мишаня, судя по всему, вообще в такие дебри не лезет, попыталась у него спросить, но он отмолчался.

— О чём задумалась? — вдруг голос Мишани вырвал меня из невесёлых размышлений.

— Да так! Андронный коллайдер, знаешь ли?

— Неа, не слыхал, это князь такой или магический заго-

вор! Ты красавица, меня не приворожи, у меня жинка и трое деток! — и он так по-доброму рассмеялся.

— Да как я тебя приворожу-то, я же старуха седая!

Как он на меня посмотрел, страннее странного. Наверное, подумал, что я у Матрёны сумасшествием заразилась.

— Старуха? Ты себя, что ни разу в зеркало не видела?

— Н-нет! — что-то мне не хорошо становится. Но Мишаня натянул вожжи и остановил коня.

Выдернул меня из-под шубы, помог встать и подтолкнул к тёмной витрине, закатное солнце подсветило так, что на миг стекло стало зеркалом. И я увидела себя новую.

Увидела и замерла от удивления, может, и ужаса. Я альбинос?

Глава 10. Наследница двух кланов?

Дмитрий Васильевич вернулся во дворец без своих дружинников, такому как он охрана либо не нужна, либо не поможет. Нет в стольном граде дураков, готовых напасть на Воронцова старшего, а от магического нападения и охранники не помогут.

Однако сейчас его заботит другой вопрос, и не один, а целый рой.

В бумаге Ксении записано настолько необычное «родство», что князь даже не сразу понял, в чём подвох. Трижды прочитал сведения о рождении девочки в копии на удочерение.

«Сиротку Ксению, дочь свояченицы Лады Олеговны Лебедевой от князя Алексея Егоровича Белевского, без предоставления надлежащих бумаг признаю своей приёмной дочерью, обязуюсь содержать, вырастить достойную деву и выдать замуж по совершеннолетию».

И ниже подпись Аксёнова, ныне покойного дворянина.

Лебедевы, это же род из клана северян!

Вот в чём уникальность девицы. Если она обладает магией двух противоположных стихий, и дожила до совершеннолетия, не потеряв способности...

У князя перехватило дыхание. Редко с ним такое происходит. На его памяти ни разу не выживали младенцы наслед-

ники магии из противоположных кланов. Вот что Ярополк утаил, что она выжившая полукровка и магия в ней сильная, а возможно и опасная.

Кровь среди знати обновляется по кругу.

Северяне женятся на восточных, через поколение их потомки могут сойтись с южанами, после с западными и еще через поколение снова с северянами. А тут сразу напрямую.

Степан встретил господина на крыльце, и тут же прошептал, что великий князь Ярополк трижды спрашивал-с.

— Я зайду к нему, прямо сейчас, когда мои люди приво-
локут на допрос купца Свешникова, дашь знать, сам с ним
поговорю.

— Слушаюсь! — крикнул вслед князю дьяк.

Дмитрий Васильевич сейчас напоминает огромный снеж-
ный ком, катящийся с горы, и под руку ему в таком настро-
ении лучше не попадаться.

Однако перед покоями наследного князя остановился,
утихомирил своё негодование и трижды стукнул, недоста-
точно сильно, вполне умеренно, однако дверь задрожала, не
выдержала напора и распахнулась.

— Ах! Дядя, нашёл-таки для меня минутку и зашёл на
разговор! Подайте нам чаю! — Ярополк гостеприимно улыб-
нулся, и, потирая руки, сделал шаг навстречу, попутно отдав
приказ старшему дьяку.

— Доброго здоровья, дорогой племянник! И простите, Ва-
ше сиятельство, я таки решил помочь вашему делу! — Дмит-

рий сразу перешёл к делу.

— Вот как? И какое у нас важное дело на этот раз? — слуги и советники уже вышли, и теперь можно говорить без формального дружелюбия.

— Княжна Ксения, которую вы так опрометчиво назвали чучелом.

— То, что она княжна, ещё не доказанный факт! А то, что она чучело — это неоспоримо. На балу в этом все изволили убедиться. И даже вы. Я же видел брезгливое выражение на вашем лице, не стройте из себя защитника клана, на вас только внутренние дела рода.

— Другими словами, вы настаиваете, чтобы я оставил это дело? Не ваша ли это воля, удалить девицу? Вам приглянулась Радмила? Но Ксения уникальная, признаюсь, сам не сразу понял. Ведь она забитая родственниками. Но в ней дар двух противоположных магий! И она выжила! Разве ж вам не донесли об этом?

Дмитрий подал наследнику документ, коротко пояснив в чём его подвох. Мало кто помнит древний род северян Лебедевых.

— Надо же! Признаться, не знал, Аксёновы из нашего клана, Белевский — южанин, противоречия нет, — прошептал наследник, потрясённый информацией.

— Оказалось, что есть, про Лебедевых никто и не знал. Но за продажу девицы княжеского рода, и за её унижения приказал наложить на Аксёнову штраф. Девицу Ксению по-

ка не нашёл, но за Свешниковым отправил своих людей на повторный допрос, — дядя заметил, как изменилось лицо племянника, и теперь говорит более спокойно.

Ярополк не дурак, хотя и молод, и дела государственные его тяготят, но выводы сделал быстро:

— Надо было приказать высечь Анаис, вот паскуда, утаила, да и продала такой бесценный самородок, ведь она точно знала. И это накануне испытания. Она и сама из северных, вышла замуж за нашего Аксёнова, значит, интерес клана Запада для неё и её дочери сейчас должен быть первейшим, иначе за предательство, а оно уже случилось, Радмиле хорошей партии не видать. Я об этом распоряжусь! — несколько секунд молчал, решаясь на отчаянный шаг, и добавил. — Вот что, дядя, вам я доверяю это дело. Не могу обещать, что мог бы жениться на этой девушке, она неотёсанная, грубая и опозоренная, поговаривают, что и безграмотная. Кстати, троих охальников уже наказали, но штрафом, боярин Черноводов утверждал, что парни поймали девушку за кражей шубы. Обратного доказать не сможем, пока её не найдём. Так вот! Берите это дело, княжна-полукровка не должна попасть к нашим соперникам. Она может усилить не один клан, а коалицию, и тогда нам не выдержать! После утраты символа власти, всё решит поединок, сам знаешь, что это жребий, иногда и самый мощный маг может оплошность допустить и проиграть!

Ярополк смог удивить Дмитрия, знатно удивил, надо ска-

зять.

В этот момент подали чай, и князья воспользовались моментом, взяли паузу на осмысление непростой ситуации.

Стоило горничной выйти, Ярополк продолжил:

— Свешникова допросить, позволяю использовать для этих целей магию. Документы вам передадут, нужно осторожно выяснить всё об этих семьях. Есть сведения от того же купца, что девица могла утонуть, я в это отказываюсь верить, скорее он её спрятал!

Неудачно Дмитрий в этот момент сделал глоток ароматного чая...

Вернул фарфоровую чашечку на блюдце, слегка звякнув прибором. Кашлянул в кулак и переспросил:

— Спрятал? Анаис клянётся, что утонула или утопилась, только я ей не поверил, больно уж лживая бестия!

— Карета Свешникова свалилась в реку с моста, удивлён, что вы не знали о таком происшествии. Купец клялся, что девицу утянуло под лёд, место там не самое глубокое, но у ясновидящей было ведение, что её кто-то спас. Дело запутанное. Потому вас и прошу. Для наших врагов она утонула. А вам нужно найти её и чем быстрее, тем лучше!

— Слышал про карету, упавшую с моста, но в донесении про девицу не указано. Похоже, что ваши дознаватели постарались, и тайные сведения о Ксении удалили. Или вы правы, и купец её решил перепродать, потому и спрятал, но это неважно в настоящее время, после допроса Свешникова, сам

проеду, посмотрю, что произошло, возможно, и почувствую. Сейчас меня другой вопрос волнует.

— И какой же? — Ярополк тоже поставил пустую чашку на блюдце, но совершенно бесшумно, демонстрируя свою выдержку.

— Поединок между главами кланов, вы самый молодой и сильный, но у северян опытный предводитель, у восточных вовсе слабый, но это нас не должно радовать, ведь они уже договариваются либо с южанами, либо с северянами. В любом случае против нас...

— Дмитрий Васильевич, вы лучший наставник, уважаю ваши советы, но сейчас нет сведений, что кто-то с кем-то договариваются, кажется, в этом сезоне коалиций не стоит ожидать. Нам с восточными никогда не объединиться. Северяне на себя рассчитывают, а юг ещё не определился, кого выставлять. Так что у нас один соперник – Север!

Ярополк говорит так спокойно и уверенно, что Дмитрий невольно улыбнулся. Не такой и сосунок, наследник Запада. Пожалуй, он вполне подходит на роль предводителя.

— В таком случае пожелаю вам удачи, а сам займусь делом княжны-полукровки, у меня, признаться, появилось ощущение, что она погибла, но лишь на мгновение, вполне возможно, что её нашли и не опознали, лежит сейчас в какой-то избе в беспомощности...

— А это очень хорошая мысль. Прикажу своим и вашим людям проверить всех знахарок и врачей ниже по ре-

ке! — подытожил Ярополк, буквально с языка дяди снял мысль о лекарях. Дмитрию осталось только улыбнуться.

— Хороший разговор у нас получился!

— Вы, дядюшка, чаще заглядывайте, может, и смогу вас убедить в своей разумности. Хотя признаю, есть у меня слабость — красивые девицы. Но после поединка и голосования о них придётся забыть, найти себе знатную невесту и жениться по всем правилам. Радмила хороша, однако вижу, что ей благородства не хватает. Каждому своё, и я надеюсь, что вы сможете уладить это опасное дело, пока оно не послужило нашим врагам на пользу. Не смею задерживать!

— Благодарю за доверие, очень рад, что между нами не осталось секретов. Вполне возможно, что моей помощи вам хватит, с таким взрослым разумом и силой, вы, дорогой племянник, сможете прославить наш клан! Служу вам верой и правдой! Позвольте откланяться!

— Подожди! Пусть все думают, что между нами нет взаимопонимания, и что я ещё молод и не окреп. Врагам не стоит знать лишнего! — неожиданно прошептал Ярополк.

Дмитрий Васильевич удивлённо улыбнулся, поднялся из-за столика, слегка поклонился и с короткого позволения племянника поспешно вышел. На душе противоречивые чувства: с одной стороны радость, что Ярополк показал себя не по годам мудрым, с другой стороны, дело княжны приняло совершенно непростой оборот.

Больную Ксению далеко увезти не могли, и обыскать штук

пять улиц всего пара дней потребуется. Если она всё же погибла, тут останется подумать о наказании Аксёновой и Свешникова. И сосредоточиться на работе шпионов.

К сожалению, Ярополк или не договаривает, или боится признать. Но сговор совершенно точно назревает. Пора о нём узнать и чем быстрее, тем лучше.

— Ваше сиятельство! Привезли Свешникова! — Фирс выбежал навстречу и низко поклонившись сообщил, что начинается новый виток событий.

— Веди его в допросную! И вот ещё что, возьми человек десять наших и дознавателей Ярополка, вниз по течению реки проверить все дома, допросить всех врачей, где-то эта девица в беспамятстве лежит. Исполняй!

— Слушаюсь, сейчас поедem! — Фирс еще раз поклонился и убежал исполнять.

Дмитрий поспешил в подвалы, по душам говорить с купцом. А в кармане кафтана теплом согревает гребень. Достал, недолго посмотрел на вещицу и заметил, что узоры изменились.

— Вот ведь, она не простой маг? Артефактор? Быть такого не может! — прошептал в недоумении. Таких мощных магов давно не было.

Эта девица одна стоит целого склада с боеприпасами, она и порох, и ядра в любом конфликте, если хотя бы вполонину такая мощная, как показалось сейчас, то кто её получит, тот и победит в соперничестве за трон. А потом и соседние

княжества под себя подмять сможет.

Дрожь магического возбуждения пробежала по телу...

Глава 11. Свешников

Свешникова сопровождали в подвал для дознания. Уже как преступника, пока не найдут княжну Ксению, ему света белого не видать. Так и сказал молодой подручный князя Дмитрия Архип.

— Я человек вольный, девку мне сосватали, выкуп уплатил, а что карета с моста свалилась, так это случайность. С кем не бывает! — дерзновенно проворчал Велислав, даже попытался руку выдернуть из крепкой хватки дружинника. Но куда там, перед носом возникла усмирительная нагайка.

Гонору у арестанта заметно убавилось. А как в камеру толкнули, так и вовсе присмирел. Другого-то выхода нет, кроме покорности. Но всё ещё уповая на веру в свою невинность перед законом, пытается строить из себя оскорблённого орлика, незаслуженно обиженного.

Но на купеческий гонор в этих стенах никто не повёлся:

— Эт, ты мил человек, нашему великому князю сам и поведай, да не таись, как есть всё выкладывай. Поверит – отпустит, не поверит, пеняй на себя! — слишком уж спокойно проговорил гридь и вышел, снаружи лязгнув засовом. Не сказав, сколько придётся ожидать купцу, да и так понятно, пока не созреет, к нему и не придут.

Велислав Степанович приготовился ждать долго.

Только прилёг на узкую лавочку, не видя за собой греха,

и поспать можно, как дверь с грохотом отворилась.

— Здравствуй, Велислав Степанович Свешников, купец второй гильдии. Если не ошибаюсь! Я князь Дмитрий Васильевич Воронцов, слушаю тебя с превеликим вниманием, всё про девицу расскажи. И про метку, что ты до свадьбы успел поставить.

Князь заполнил собой всё тесное пространство «кельи», как был в шубе с мороза, так и вошёл, принеся с собой в подвал аромат свободы и зимней свежести, только вид его очень уж суров, но купца с наскока тоже не взять, бывалый человек и с разбойниками в лесу встречался, а они пострашнее будут. Привстал, поклонился и ответил, как должно, но без заискивания:

— Здравия желаю, Ваша светлость, сговор был, управа согласилась, девку Ана забила, не кормила, в тряпье одевала. Я бы её любил, заботился, она же княжна, а жила как последняя холопка, собак и тех лучше содержат. Уж не гневайся, князь, но кроме меня она никому не нужна, замухрышка-то.

Свешников непрост.

Купцы люди ушлые, умеют скрывать истинные мотивы, как товар нахваливать притом, что качеством похвастаться нельзя.

«Как запел, шельмец, соловьём выводит, и не подкопаешься!» — Дмитрий присел на табурет, в камеру быстро внесли ещё масляные лампы. И молодой дружинник, что привёл купца, остался, но сейчас рукава рубахи закатаны и

в руке нагайка казачья для устрашения.

Несколько минут молчали, изучая друг друга, но после Дмитрий задал вопрос, от которого на лбу купца всё же выступил пот.

— Ты её хотел перепродать, и не нашим, а с другой слободы, Восточным, или Северным? Знаешь, как это называется?

Свешников лишь на секунду смутился, но смог взять себя в руки и смог выдержать напор князя, голос не дрогнул, и едва заметный гонор появился:

— А не докажете! Не хотел, себе думал оставить! Но скрывать не буду, предложил ушлый человечешко, сразу прибёг в лавку, перед тем как я за невестой-то поехал... Но я прогнал взашей, княжной торговать — себе дороже выйдет, она ж не товар!

— Ну-ну, человечешко, говоришь, а лавка твоя к югу от центра, но ты приказал свернуть на мост злосчастный, где карета в реку упала в сторону севера, так? Кто из северных тебе предложил цену? — Дмитрий пока даже не давит. И без давления понятно, что дело пахнет предательством. И стоит только заподозрить, то и он и Анаис под суд боярский пойдут и розгами не отделаются. Это не воровство, это предательство клана, мало ли что купец поёт, если предложение было, то, может, и отдал, да скрыл преступление, карету в реку столкнув, ведь кроме девицы никто не пострадал.

Князь прищурился, теперь ждёт, когда суть дела до самого Свешникова дойдёт.

Дошло:

— Клянусь, в харчевню на Лебяжей улице вѣз, щами накормить и пирогов купить. Она как былинка тощая, от жалости сердце кровью обливалось. Я её вытаскивал из кареты, да платье такое хлипкое, что хватил, а оно и порвалось. Сдаётся мне, что Ксения жить не хотела, вот и не подала руку. Мужик какой-то на лодке поплыл, но крикнул на берег, что не нашёл. Кони бились в упряжи, воду баламутили, потом и карету вытянули на берег-то, а княжны нет. Что ж я изверг какой, такую девку изводить...

С невероятной живостью простонал в своё оправдание, так ярко, что Дмитрий увидел события того злополучного вечера, словно сам стоял на берегу и смотрел как кони упали с невысокого моста, как под ними сломался тонкий лёд и карета ушла под воду, но гнѣдые не сдались, вывернулись и к берегу, в крови от ссадин, испуганные понесли по улице, распугивая зевак обломками кареты. Насилу остановили. В таком водовороте немудрено девице сгинуть.

Пасмурное ощущение на душе у мужчин, незаслуженно пострадала несчастная девушка, чтобы с ней сейчас не происходило, но в ледяной воде и мужик не всякий выдержит, а тут былинка-худобушка.

Дмитрий вспомнил её на балу, как взял за тощие плечи, как она посмотрела на него с диким страхом...

Снова тягостное молчание...

— Так кто у тебя просил перекупить Ксению?

— Посредник али стряпчий, он из центровых, но по чьему поручению не ведаю, видал его однажды, с чего мне врать-то, особенно вам! Но и с севера какие-то дальние родственники, обещались Ксению признать своей. Но у южных род княжий, они богаче, там бы девице слаще жилось, если бы сговорились! — Свешников говорит так убедительно, и как ни странно, но за ним нет сейчас подспудного ощущения неправды. Это на него кто-то морок навёл, или купеческий навык врать правдоподобно?

— Понятно! Значит, так поступим, девицу искать продолжим, вниз по течению реки все прочешем, а тебе Велислав Степанович придётся неделю-другую в лавке сидеть безвылазно. Если стряпчий придёт еще раз, дашь знать, попробуй узнать, от кого он.

— Скажу, как есть, всё узнаю. Они ж не охальники какие, люди вроде приличные, не чета Аксёновой! Всё благочинно обстояло. Клянусь.

— А клеймо? — Дмитрий вспомнил, что Ана про клеймо сказала, а этот так и не ответил.

— Так, чтобы Аксёнова другому девушку не продала. С неё станется. Пакостная баба, метка едва заметная, вот тут, на руке!

Князя передёрнуло, хотелось врезать кулаком в сальную рожу, но ещё успеется.

А купец соколик сидит теперь с невинным ликом, только что не светиться.

Дмитрий вышел, шепнув Архипу, что дальше делать.

Свешникова отпустили, но пригляд оставили, непрост купец, ох непрост...

Теперь ещё и среди северных и южных тихо родню отыскать, чтобы воеводы остальных кланов не пронюхали и не взялись за это дело.

— Завязывается узелок, не распутать, и рубить рано! — проворчал князь, наблюдая, как его верная дружина отправилась искать Ксению по домам, да по берегам, может, и всплыла, где, но едва заметная надежда, что она спаслась, теплиться как уголёк, и не дай бог ему потухнуть.

СВЕШНИКОВ

Глава 12. Жуткий дом...

Пока стою у витрины и разглядываю отражение, пытаюсь вспомнить себя прошлую, и понять, что же произошло, Мишаня что-то проворчал и отбежал к саням.

— Кажется, я нормальная, не альбинос, брови чёрные, ресницы, да и кожа просто бледная, — коснулась пальцами порозовевшей щеки и улыбнулась.

— А что красавица одна и собой любитесь? — за моей спиной внезапно остановился огромный конь, в отражение наездника и не видно, он крикнул сверху так звучно, что я присела от испуга.

Сердце успело убежать в пятки и притаиться. Как тут девушкам вести-то себя? Вдруг прикрыла лицо платком, оставив только глаза, поворачиваюсь и с ужасом замечаю, что это не один всадник, а три. И на них какая-то форма, камзолы однотипные. Полиция местная?

Городовые?

Вихрем в сознании пронеслись все версии сразу. И бумаг нет, и адресов, явок не знаю, и даже фамилию свою местную не помню.

— Здравствуйте, на работы меня везут! Вон парень с лошадыю, — показываю в сторону саней и с ужасом замечаю, что Мишаня сбегает. — Стой! Михаил! Я же адреса не знаю!

Начинаю кричать вслед, но куда там, он так хлестнул коня,

и сразу за поворот...

Думала, что эти хоть бы сообразят догнать моего сопроводителя, но нет, и я, кажется, понимаю, к чему всё идёт.

— Так чьих красавица будешь? — конник постарше повторил вопрос.

Легенду я уже успела придумать, пока вчера по дому работала, лишь бы отстали, но отстанут и что? Ни адреса Матрёны не знаю, ни того дома, куда меня вёз Михаил, чтоб ему...

Стою молчу, по щекам слёзы катятся.

— Деревенская что ль? На работы приехала? — кажется, я начинаю их злить.

— Да, дяденька. К бабке Матрёне три дня назад, она меня с этим трусом на работу в дом отправила, адрес не сказали, — для убедительности махнула рукой в сторону, куда сбежал Мишаня, и я его понимаю, никто не хочет связываться с полицией.

— А родные в деревне есть?

— С хутора, я сирота! — продолжаю сочинять. Но у них вдруг появилось некоторое понимание ситуации, судя по обрывкам фраз, какими они обменялись почти шёпотом, изредка бросая взгляд в мою сторону.

— Северянка, значит? Хутора к северу, чухонка?

— Нет, дяденька, русская! — мне как-то спокойнее становится, не злодеи, по вопросам понятно, что они исполняют свой служебный долг. Нюх у таких людей как у ищеек, потому и обратили на меня внимание.

— А величать тебя как?

— Катерина Матвеевна, — отвечаю и понимаю, что смо-
розила что-то не то. Наверное, у простых людей отчество не
принято называть. Одета как нищенка, выгляжу и говорю,
как дворянка.

Меня, кажется, раскрыли на самом простом опросе, даже
до допроса дело не дошло.

— Кузьма, а разве не восточные сейчас девку разыскива-
ют? — один из конников, самый молодой впервые заговорил,
он тут самый умный?

— Все ищут, эта слишком уж красивая, а там, говорят,
чучело пропало с магией, или украла что-то из дворца. За-
падные слишком рьяно обыски делают по домам.

Проговорил и уставился на меня, не понимая, что же со
мною делать.

— Но я ничего не украла! — пытаюсь прошептать в своё
оправдание. У меня кроме табакерки ничего и нет. Подума-
ла про эту жестянку, и стало не по себе, вдруг она тоже во-
рованная или с магией, кто же её знал, это бабу Матрёну,
что она задумала.

— Ладно, братцы, вечереет. У Кузьмы жена молодая, та-
кую девку привезёт и тумачков получит. У тебя Василий, то-
же молодуха, да ещё и дети малые, места нет. А нам с моей
жинкой, да тёщей эта Снегурочка до утра не помешает. И
завтра посоветуюсь с нашим начальником, он больше знает
и скажет, в какую слободу её отвезти.

— Да ты и не чучело. Краше-то и не видывали. Но, девонька, не нам решать! Кузьма, подсади на моего коня Катерину Матвеевну, отвезу её пока в дом к себе, а вы сообщите начальнику. Если будет срочно, то знаете, где искать.

Не успеваю испугаться, как один из конников спешился, подхватил меня, приподнял и вот я уже сижу перед незнакомцем на широком седле боком. К счастью, он действительно пожилой и от него не веет злостью или опасностью.

— Спасибо, что не оставили меня, я правда не знаю, куда идти.

Мужик дёрнул узду, конь, здоровый размеренным шагом, пошёл вперёд. Спина широкая, жаркая и сидеть на нём вполне удобно.

Дом старосты Кречетова оказался недалеко, и мы сейчас в центральной части стольного города, на границе с Южной слободой. С высоты сама вижу вдаль кремлёвские стены, купола храмов. Там административная часть. Туда завтра нам и ехать, решать мои дела.

— Приехали! — староста притормозил коня, стукнул ногой в столб ворот, и они через несколько минут распахнулись.

— И кого ты привёз, старый? На постой? — дородная тётка в сарафане, и яркой цветочной шали встала, преграждая нам путь. Руки в боки, с лица мигом сползла улыбка.

— До утра переночует, девку ищут все кланы, вот эту нашли! Завтра начальнику отвезу!

— Э, нет! Пал Фомич, разворачивай своего Гнедка, дорогу в управу знаешь, мне в доме ведьма не надоть! Такая переночует, а на завтра куры передохнут. Ты ж посмотри на

неё, северная ведьма и есть! Давай-ка разворот и от ворот, через час жду домой. И чтоб эту куклу не видела более!

Она тут же и захлопнула ворота перед мордой коня, тот недовольно фыркнул.

— Вот тебе раз! Рыся, что с тобой такое, всегда гостеприимством славилась...

— Павел Фомич, она права, неудобно мне стеснять вас, мне бы работу найти. Ничего я не крала, меня никто не ищет, ой, я фамилию вспомнила, бояре Харитоновы, они вроде как на Юге живут. К ним меня на работу везли! Точно к ним.

Я даже подпрыгнула.

— Слыхал про таких! Что же сразу не сказала? Далече до них ехать! Точно они?

— Да, да, на них тётка моя Матрёна работала, а теперь мне место предложили. Денег у меня нет на дорогу.

Я и обрадовалась, и испугалась, вспомнила фамилию, считай, что решила все свои проблемы, да только пешком заблужусь. А городничему совсем не хочется в такую даль ехать.

Он посмотрел на меня, вздохнул, приказал слуге принести кусок пирога мне в дорогу, и когда мне отдали небольшой узелок с собой, свистнул городскому кучеру, проезжавшему мимо.

— Эй, паря, отвези девицу на Юг, там дом боярина Харитонова знаешь?

— Как не знать, ваше благородие, знаю. На улице Каменной стоит, тот ведь? — вроде уверенно говорит, а вроде и

переспрашивает. Мне осталось только пожать плечами.

Сани открытые, но приличные, для господ, не дрова возить.

Кучер получил оплату от Павла Фомича, зажёг фитили в двух фонарях по сторонам «кареты» и помог мне сесть. На ноги накинул овечьи шкуры и неспешно повёз в сумрак незнакомого города.

Ехали очень долго. Кажется, я промёрзла насквозь. Пирог съела сразу, а то уже оголодала, да и кто знает, что меня ждёт. В неприятности лучше попадать с сытым желудком, да и теплее.

Стемнело.

Морозец инеем украсил кусты и деревья у реки, и дым из труб поднимается столбом. Красиво и совершенно непривычно для меня, городской жительницы.

Где-то базлают дворовые псы, пьяный мужик песню горланит, эта новая реальность предстаёт в новом свете, хочет показаться спокойной, безопасной, умиротворяющей...

Но я не могу верить тому, что вижу. Интуиция, предчувствие, тревога нарастают, и я ничего не могу с этим поделать.

И догадываюсь почему, я тут совершенно чужая, никому не нужная, ничего не знаю и выжить мне будет очень непросто. Точнее так, с такой внешностью, какую сегодня увидела в отражении – выжить проще некуда, заметила, как городовые на меня смотрели. Но это совершенно не мой вариант, никогда не стану продажной девкой, а значит, шансы на спо-

койную жизнь таят на глазах.

Полная луна взошла над городом, сразу просветлело, и даже как-то не страшно.

Вдруг сани остановились, и кучер крикнул:

— Приехали! Выходи, вон тот дом! — он указал рукой на солидный двухэтажный особняк, около которого и притормозил.

Не успеваю поблагодарить, только ноги оказались на снежной обочине, извозчик тут же и уехал.

— Резкий какой! А вдруг бы мне обратно пришлось ехать?

Сама ж понимаю, что ехать и некуда. Надо тут всеми правдами и неправдами получить место.

Преисполненная решимости стучу в калитку усадьбы, злобные собаки взвились лаем, и через несколько минут дверь открыл пожилой слуга, с таким недовольным лицом, что и так понятно, никого на ночь глядя тут не ждут.

— Добрый вечер, я на работу, это же дом боярина Харитонова? Меня к вам отправили...

Не успеваю договорить, как дед прыснул смехом.

— Дурында, это дом Орешковых, купцов первой гильдии. А Харитоновы молодые съехали в большую слободу. А старуха померла летом еще. Вон дом проклятый напротив, окна заколочены. Нечистая сила там хозяйничает. Нет тут мест, и нам никто не надобен. Всё, айда отсюдава, хозяин сейчас прикажет собак спустить, ляльку разбудила ты стуком сво-

им.

Проворчал, сплюнул под ноги и захлопнул калитку.
Вот тебе и гостеприимство.

Оборачиваюсь и замираю в ужасе. Дом Харитоновых действительно выглядит так, словно в нём нечисть живёт. Окна заколочены крест-накрест, всё чёрное, и над ним словно персональная туча висит.

Стукнуть в эти ворота или в следующие?

В сознании появилась отчётливая мысль, что на этой улице никто ночью из дома не выходит. Все боятся нечисти.

— Ну посмотрим, за кем меня Матрёна отправила, Баба-Яга старая.

Холодает, ещё немного и превращусь в сосульку. Поскрипела немного снегом под «уггами» да и решила, голова моя бедовая, сама не поняла, как отыскала щель в заборе, пролезла, по насту прошла к заколоченным дверям, а дальше заметила небольшую дверь, совсем неприметную, в темноте бы и не увидела, но меня словно тянет сюда, как кота за рыбьим хвостом.

Дверца скрипнула, и я, низко нагнувшись, вошла в дровник, несколько шагов на ощупь, вот и лестница наверх. Но в доме-то холодно, чтобы не возвращаться взяла несколько поленьев и поспешила наверх. Надеюсь, что чертовщина в доме не решит издеваться надо мной сразу, а позволит хотя бы согреться...

Дорогие друзья, спасибо, что читаете эту историю!

Очень приятно видеть, как добавляются библиотеки, значит книга зацепила!

Отдельная благодарность тем, кто ставит лайки в карточке книги, очень приятно, да и книге полезно!

Читайте с удовольствием. Добро пожаловать в дом с привидениями.

Глава 13. Дружинники

Воевода Фирс по поручению великого князя Дмитрия, с дружинниками проверил почти все улицы вниз по течению от моста, где свалилась карета купца Свешникова. Никто ничего не видел и не слышал. Но все обыватели, как один указывают на крайний дом на излучине реки, шёпотом добавляя, что нехороший дом лучше бы стороной обходить.

— Там, говорят, лекарка живёт, старая Матрёна. Бабушка противная, несговорчивая, и водятся за ней неприятные грешки. Если девицу и спасли, в чём я сомневаюсь, то она в этом доме есть или была. Но к таким людям с наскоку входить опасно, как-то надо бы по-хитрому! — Фирс очень тихо размышляет вслух, усталость сказывается и идей никаких.

Архип выслушал старшего товарища и хмыкнул: он моложе, симпатичнее и уверен в себе и своей неотразимости.

— Пойду один, скажу, что девка нравится, но её не отдают за меня, нет ли травки для этого дела, в чай родителям или ещё как, чтобы поменяли обо мне впечатление.

— Э нет! Архипка, ты у нас бойкий, того гляди и бабушку приворожишь. Вон Луку отправим, у него колено болит, пусть мазь спросит!

— И что сразу Лука! Я вам в каждую бочку затычка? Бабушка на меня порчу наведёт, я с вами поделюсь! — разворчался старый дружинник, но с коня спустился, побряхтывая, пото-

му что колено действительно побаливает. Отдал узду Фирсу и пошёл к дому ведьмы. Пока небольшой конный отряд стоит у чайной на другой стороне улицы.

Лука пропал...

Дружинники уж начали посмеиваться, предчувствуя неладное, бабка, поди приворожила, или в кота превратила, или вылечила, да и себе оставила на потеху, ведь Лука мужчина видный...

— Тише, охальники! Вон идёт наш разведчик! О, и бабка с ним.

Все присмирели, едва Лука подошёл, кто-то ещё прыснул смехом, представляя, что там с сотоварищем Баба-Яга сотворила.

Но вид старухи охладил веселье, маленькая, всклокоченная, лицо тёмное, глаза колючие. Такие явно добром не промышляют.

— Доброго дня, бабушка! Мы девицу ищем, говорят пропала в реке, может, видела, слышала?

— Доброго! Ваш человек получил от меня лечение, к весне его колени и вовсе омолодятся, ещё лет десять с вами служить будет, уму-разуму учить. Пять медных монет требую в оплату! Тогда и про девку скажу, что знаю!

Фирс сидел, облокотившись на рожок казачьего седла, а тут выпрямился, из кармана достал монету серебром и показал бабке.

— Ты же серебром не брезгуешь? — задал вопрос с подво-

хом, намекая на чёрную магию. Но старуха хмыкнула, оскалилась беззубым ртом, явно издеваясь над всадниками.

— Думаешь, что я чернухой промышляю? Никак нет! Ваше благородь. Я лекарка, в прошлом грехи были, но я покаюсь и отмолилась. Девка была, при смерти мне её принесли, но ожила. Сказала, что её били, муж, кажись, гад и нелюдь, утопить хотел, уж не мне судить.

— И куда делась девица? — Фирс теперь говорит со злостью, прежде всего на себя, ведь Архипка предлагал вчера именно с этого места начать и вверх до моста...

— Куда-куда, попросилась найти ей работу. Ну отправила её к знакомцам своим. Боярам Харитоновым в Южную слободу, подальше от мужа охальника. Это разве запрещено, бабам помогать-то друг другу?

— Имя девица назвала?

— Катериной назвалась, странная, в нищенском платье, без верхней одежды была, а говорит как княжна, и красивая, глаз невозможно отвести, белая кожа, синие глаза, волосы как из снега. Сегодня и уехала на работы-то! Давай серебряный, а ты Лука, через две недели приезжай, я тебе новую мазь дам!

Не успел Фирс бросить бабке монету, она словила её как кошка и сбежала к себе.

— М-да! Мы ищем Ксению и похожую на чучело, а тут Катерина и прекрасная как...

Фирс смотрит вслед бабке, ждёт, когда Лука вскарабкает-

ся на коня. Но договорить не успел.

— Так это всё не противоречит. Красота женская — дело такое, сегодня пугало, завтра красавица, Катериной назвалась, чтобы не опознали. Но теперь мне очень интересно найти её и посмотреть. Уж по описанию сказочная царевна, и приказано всех девиц разыскивать. А с этой всё сходится и место, и время, и даже описание.

Фирс пытается свести концы с концами, но не всё вяжется. Ведь Свешников клялся, что не обижал, а лишь хотел позаботиться, а тут бабка про мужа насильника сказала, может всё же другая девка?

Размышления воеводы прервал юношеский голос:

— Ваше благородие, позвольте обратиться! — один из младших дознавателей князя Ярополка, как ученик поднял руку и попросил слово.

— Что у тебя? — Фирс уже было собрался отправить конников на Юг, а сам с докладом князю Дмитрию, а тут ещё что-то, очередная задержка, а уже темнеет.

— Я помню про Харитоновых. Там дело тёмное. В доме, говорят, нечисть неистребимая завелась, всех изводила. Дом заколочен с лета, молодые в Кремлёвскую слободу переехали, сбежали, а старики все померли, и последняя сама старая барыня летом. Так дом и стоит пустой, к нему никто и не подходит. Я писарем был, когда об этом донесении сообщили. Дело мелкое, но запомнилось.

— А где молодые живут? Эх, об этом придётся в управу

ехать узнавать, да и на территории Южных нам без дозволения местных и действовать нельзя. От! Ведь! — прорычал Фирс, предчувствуя недовольство князя. А вроде такое дело простое.

Быстро распределил людей, кому в управу, кому запрос на досмотр дома в Южной слободе оформить, а сам с Архипом отправился в княжий дворец с докладом Дмитрию Васильевичу. Оборот в деле такой, что без княжеской воли далее распоряжаться нельзя, можно и гласные — негласные законы нарушить, а после и конфликт между кланами нешуточный вспыхнет, накануне магического поединка — совершенно нежелательно откровенно совать нос в дела чужих кланов.

Оказалось, что молодых Харитоновых из кремлёвской слободы в управе знают, быстро адрес нашли.

— А не съездить ли нам, Архип, к молодому боярину, дело быстрое, но всё не с пустыми руками к князю заявимся! Что скажешь? — воевода Фирс, как только услышал о коротком донесении из управы, решил, что так оно лучше будет. Всё равно князь занят важными делами, и пока не до поисков княжны Ксении ему.

— Хорошая идея, могу один!

— Нет! Люди, может, и молодые, но знатные, и слобода не наша, так что поедem вместе с почтением, поспрошаем и назад. Время уже позднее, с докладом к Дмитрию Васильевичу только завтра попадём. Или ты хотел в кабаk забежать? — посмотрел старший дружинник на виноватую улыбку Ар-

хипа, покачал головой и показал на выход, служба ещё не закончилась. Кабаки до добра не доведут, особенно горячего дружинника.

Вдвоём быстро проехали на широкую, зажиточную Никольскую улицу, где не дома, а терема один другого краше, и деревянные, и каменные. Спросили у прохожего, и тот указал на небольшой, двухэтажный особняк, не такой богатый, но новый.

Архип постучал деревянной колотушкой в широкие ворота, и через несколько минут калитку открыл прислужник. Затмив, что пожаловали люди служивые, поклонился и спросил, чего изволят господа?

— Нам бы хозяину пару вопросов задать, об имении вашем на Южной слободе, да и не привозили ли к вам сегодня девушку работницу?

— Нет, сегодня работников не прибавилось, я всех знаю, за всем присматриваю. Да, дворовую девку искали, но уже взяли на прошлой неделе. А про старый дом, чего спрашивать, проклят он, нечисть укоренилась, но и сжечь нельзя, соседи боятся, что на них зло перейдёт.

Фирс поднял руку, предлагая слуге Харитоновых замолчать, и быстро распределил дела:

— Архип, побеседуй с очевидцем. А я всё же к хозяину на поклон схожу, надо обстоятельно всё узнать!

— Как прикажете.

Дружинники спешились, привязали коней к коновязи и

прошли во двор, тут же вышел сам молодой боярин Козьма Харитонов, по виду чуть постарше князя Ярополка, не слишком крепкого телосложения и бородёнка скудная. Но одёжи богатые, да и двор прилично выглядит.

Фирс учтиво поклонился и поздоровался, представился и без подробностей пояснил, что ищут пропавшую девицу, и по некоторым слухам, её повезли на работы к Харитоновым.

— Не было у нас со вчерашнего дня никого, вот только вы и приехали. Если бы кто постучал, Герасим открыл бы. Но если её повезли в наш старый дом по ошибке, или специально на погибель! То незавидная её доля. Кто-то подселил к нам нечисть, есть подозрения, что лет тридцать назад дед мой приказал работника выпороть, вот кто-то и сделал ответку, в доме лаз в тёмный мир открылся, но найти его никто не смог, а закрыть и подавно. А после смерти матушки, в доме вообще такая чертовщина началась. Я пытался пару месяцев назад провести дом-то, так меня там такой страх обуял, я словно разума лишился. А как выбежал, увидел, что рука-то в крови.

Козьма говорит вполне спокойно, обманом тут и не пахнет. Такие случаи бывали, но это чёрная магия, за неё несладко приходится, коли поймают с поличным. Мало кто отважился бы на такой отчаянный шаг мести. Фирс пару раз ударил кулаком в ладонь, в размышлениях иногда так делает, но тут же смутился и извинился, слишком уж напористый жест.

— Козьма Петрович, а не скажите ли, как сия сила тёмная проявлялась? Мысленно пугала или воочию являлась?

— Материально. Только неустанная молитва моей матери уберегала нас. Она же и наказала жениться на Агриппине Феофиловне, да переехать под крыло её семьи.

— Не упокоенный, может? — уточнил Фирс.

— Да кто бы знал, нечисть, бес, домовый с ума сбрендил и на что-то обиделся или проклятье. Я его чёрную тень только видел, да вот шрам остался.

Козьма задрал рукав и показал свежий шрам на руке.

Дружинники смотрят на молодого боярина с неподдельным удивлением. Слышали такие магические байки, но про дикую злобу впервые. Ладно бы в человека подселился, такое бывает, но чтобы вот так, нежить, а действует как живой, еще и покушается на жизни. Хотя Фирс по опыту знает, что часто люди сами творят беззакония, а вину валят на нечисть.

— Нехорошо, если девицу по незнанию отправили в тот дом. А далеко ли? Может, нас сопроводите? С вами-то мы и без разрешения управы Южной слободы сможем проверить всё, плохо, если с Ксенией что-то случится.

— Нет, увольте, адрес скажу, даже ключ дам, но всё сами, и лучше поутру. Сейчас темень, самое ужасное время. Расписку для нашей управы напишу, что дозволил вам дом проверить ради спасения женщины. Стойте тут, сейчас Герасим вынесет бумагу, а я вынужден попрощаться.

Козьма Петрович проявил малодушие, но его никто не

смеет обвинять в этом. Если нечисть действительно есть и там осталась, то бывшему хозяину лучше на порог не показываться, иначе побег потеряет всякий смысл.

Когда хозяева ушли в дом писать бумагу, дружинники невесело переглянулись.

— Фирс Демидыч, вы о том же подумали? Девку-то жалко, если её после обеда увезли одну, да и оставили...

— Я думаю, что если дом заколочен, то она там не осталась, не дурнее она чурки, поди и глаза есть, если дом нежилой, кто ж пойдёт на работу проситься? Это значит, что мы снова её след потеряли. За эти три часа она уж, поди, и к бабке вернуться могла. Сейчас бумагу возьмём, и завтра туда отправим смелых ребят, а ты к бабке Матрёне наведаешься, не вернулась ли Ксения-Катерина к ней!

— Поражаете вы меня, Фирс Демидыч! Умнее вас только сам великий князь Дмитрий!

— Архипка, ты только никому эту глупость не ляпни. А вот и наша бумага, благодарствую. Всего хорошего.

Быстро распрощавшись и с важным разрешением, наконец, поспешили во дворец Западных князей, с докладом Дмитрию Васильевичу. Теперь уж точно не с пустыми руками.

Воевода Фирс Демидович

Глава 14. Хозяин

В доме оказалось не так и страшно, даже темнота не такая жуткая, какой сама себя пугала, или я вижу, как кошка. Да и ладно, будто мало у меня других проблем. Вижу и вижу, это лучше, чем с дровами, да на ощупь идти. Того и гляди упаду, и никто не спасёт.

Кто строил-то так?

Крутые ступени буквально одна над другой, и длинная юбка всё норовит зацепиться или под ногу попасть. Дрожа от холода и постоянно запинаясь, кое-как поднялась в жилую часть дома. Вполне прилично, но холодно, холоднее, чем на улице.

Если здесь кто-то и есть, то скрип пола, моё ворчание и стук входной двери об стену уже предупредил «жильцов». Надеюсь, все спрятались.

Захожу в тёмную комнату, как к себе домой, осматриваюсь в неприятном удивлении, очень уж неуютно и холодно: — Так, дрова есть, камин тоже, думала, печь будет! Вот только глупая моя голова про спички-то и не подумала!

С печью за день у бабки Матрёны я кое-как освоилась, не истопник, конечно, но и не пугают меня её замысловатые настройки. А камин другое дело, угореть можно на раз два. Дрова пришлось бросить рядом, на какой-то табуретке смогла подняться и очень широкую заглушку в дымоходе таки на-

шла и вытянула на себя. Как разгорится, можно и прикрыть.

Спички просто обязаны быть, или рядом с камином, или на кухне. Дрова сухие, осторожно составляю их шалашиком, кору и обрывок какой-то бумаги внутрь, так старалась сделать всё правильно, сидя на корточках перед камином, что совершенно потеряла бдительность.

И в этот момент в голову что-то прилетело. Не сказать, что больно, но испугалась так, что завалилась набок и молчу, прислушиваюсь, живое это на меня прыгнуло, или с потолка что-то обвалилось?

Думала, что крыса, смотрю, а это какая-то коробушка.

Могу поклясться, что рядом кто-то хихикнул. С минуту лежала, а потом услышала в трубе свист, наверное, тяга. Лежать, конечно, хорошо, но холодно. Ещё немного и окоченею, тут уж выбирать не приходится, раз спички есть, значит, нечисть не против согреться.

— Ну, что ж. Спасибо, хозяин за спички! Всё не в холоде сидеть до утра! — деликатно пытаюсь наладить дипломатический контакт. Чиркаю большую спичку о крышку коробушки, и лучинка вспыхнула. Как-то подозрительно ладно всё получается. На полу сидеть холодно, на табуреточке низко, а в углу у окна пара старых кресел стоит. — Хозяин, вы не против, если я тут немного мебель подвину, а то сидеть на полу хо....

Не успеваю договорить, как одно из кресел подползло ко мне сзади, стукнуло под колени и вот я уже сижу, с ужасом

наблюдая за разгорающимся огнём.

— Благодарю, очень у вас сервис качественный.

Не стоило этого говорить, наверное. Потому что мгновенно, довольно громко скрепя по половицам, подкатило второе кресло и встало у камина так, словно сейчас в нём сядет человек. Очень не хочется смотреть, кто меня привечает. Я же в шутку поздоровалась, а тут реально нечисть, ладо бы пугало, а оно вон что творит, предметы двигает.

Хочется крикнуть, что я не играю и в страшилки не верю, но язык не повернулся дерзить.

Огонь бодро занялся в камине, и уже всполохи света освещают небольшую гостиную. Что-то так жутко стало, что я зажмурилась.

Пугает не только призрак, не пустой дом и не темнота, а моё плачевное положение, ведь ночь пройдёт, наступит утро, и что?

А ничего! Я даже сбежать отсюда не могу, некуда! На улице замёрзнуть? Вот и весь выбор. Негусто, учитывая, что я вообще ничего не знаю ни о себе новой, ни о том, что меня окружает.

Куда я попала? Это другой мир или прошлое, может быть, имагия вполне реально существует и этот призрак или нечисть имеет больше прав тут находиться в отличие от меня?

Что вообще со мной случилось? Сколько раз задавалась вопросами, ответы на которые мне никто не даст, их либо

самой искать, либо пытаться как-то мимикрировать, под новую среду обитания.

От обиды и неистовой жалости к себе так стало грустно, что я тихонько шмыгнула носом.

— Не могла попасть в какое-то тело, чтобы без всяких проблем. Барыней или княжной какой! Прямо не везёт так во всём. И этот ещё тут, магия и полтергейст, нарисовался, не сотрёшь. За что мне такая ерунда?

В сердцах махнула рукой, подняла замёрзшие ноги на кресло, обхватила их руками и сижу, глядя в камин, мне уже реально всё равно, кто там в соседнем кресле уселся. Сидит, молчит, вот и ладно. Мне сейчас вообще не до него!

— Ты бы дров принесла, девица, а то эти прогорят, а спичек всего три! — в сознании или в тишине раздался довольно неприятный, скрипучий голос, эта сущность, что кресла двигает живая и осознанная?

Сердце чуть не выскочило от страха, единственное, что смогла произнести: «Ап!»

А ведь хотела крикнуть: «Помогите!»

Очень медленно поворачиваю голову и смотрю на вроде как пустое кресло.

К ужасу своему, замечаю, что не пустое оно, нечто тёмное сидит, удобно облокотившись на спинку и ногой покачивает. Если у призрачной твари вообще есть ноги...

— Посмотрела? Теперь беги за дровами! Мне они не нужны, а тебе пригодятся...

Снова этот голос, от страха тело немеет, словно меня опять из ледяной воды достали. Только волосы на голове неприятно шевелятся.

Кричать?

Бежать?

А куда?

В любой соседний дом кто-то да откроет...

Медленно встаю и бочком-бочком крадусь вдоль стенки к выходу, решительно настроенная сбежать, пока живая. Глупо оставаться на ночь в таком месте, глупо и опасно.

Вот и ступени, дровник. До спасительной калитки осталось всего ничего. Несколько шагов и всё, я на улице.

Какая же я наивная, кто же захочет отпустить развлечение. Нечисть возникла передо мной у самой двери и показала в таком ужасном обличье, что я осела на ледяной пол и провалилась в темноту. Последнее, что услышала: «Куда собралась, дурында, на ночь глядя, мы гостей ждём! Ты теперь моя, а я своё не отпускаю!»

Пару раз приходила в себя лишь на миг, снова сижу в кресле, и костёр в камине полыхает, тепло, но жутко. Ведь стоит мне приоткрыть глаза, как передо мной возникает ужасная образина, что-то шепчет, и я снова отключаюсь...

Глава 15. Заигрались в тайны

Князь Дмитрий весь день занимался делами Западного клана. Ярополк хоть и пытается строить из себя мудрого правителя и у него почти получается, умом бог не обидел. Однако все, кто старше и чином лишь немного пониже, не желают подчиняться молодому великому князю, считая его мамкиным сосунком.

Недовольства и смуты нет, однако казна пополняется всё хуже, а это очень плохой знак. Особенно перед магическим поединком за власть. Если нет порядка в своей слободе, то не будет его и после, даже если победит Ярополк.

Тенью за спиной племянника стоит Дмитрий Васильевич и теперь уже с личного дозволения наследника наводит порядки, какие должны соблюдаться неукоснительно.

Продажа, да и вообще содержание княжеской дочери в дворовых девках – это последняя капля в чашу терпения. Дмитрий приказал провести учёт всех работных людей в домах, дело большое, работы много, но откладывать сие нельзя. Слишком уж много беззакония творить начали, каждый двор – потёмки, не все спешат о себе властям рассказывать, а власти и рады, что дел не добавляется. Обсудил мероприятие с посадскими старостами, назначил пять писарей, к ним ещё человек десять в подсобники, ходить по дворам и переписывать всех, кто в хозяйстве живёт, по какому статусу, и

как жизнь обустроена, есть ли жалование, документы, собственность. Особенно тщательно учитывать женщин и детей.

Долго пришлось в управе это дело обсуждать, важный писарь составил вопросы и предложил хитрость. Сначала раздать бумаги самым обывателям в каждый двор и приказывать составить отчёт, а после провести повторный опрос, и вот тогда обман-то вскроется. И с обманщиков можно взять штраф, чтобы неповадно было!

— Хорошая идея, так и документы в управе обновятся. А то многие десятилетней давности! Делайте, Ярополк и бояре бумагу подпишут. Давно пора навести порядок!

— Слушаю-с, могу ли я ещё об одном деле с вами поговорить? — стряпчий внезапно перешёл на шёпот, быстро встал и прикрыл дверь в свой кабинет, не оставляя выбора князю, видимо, выслушать придётся.

— Коли начал, так говори?

— Жалобы появились нехорошие о нечисти, мы их не оглашаем, и в ежедневный доклад пока не решились подать. Дела тёмные, могут смуту в народе посеять...

— За сокрытие тоже ничего хорошего вам не светит! — Дмитрий поморщился, только были дела житейские, а тут опять чернокнижием пахло.

— Вот потому и собрал отдельным докладом. Вот бумаги. Не гневайтесь, это ж дела Магической управы, да она работает из рук вон...

Князь принял несколько прошений, записанные одним

почерком под диктовку. И всё про разные случаи с нечистью. Ничего слишком опасного в бумагах нет. Где-то в доме бешовщина завелась, людям покоя нет. Где-то мертвец ожил на третьи сутки, словно и не помирал, не всем донесениям можно верить на сказки похоже, но происшествий много. Люди жалуются, значит, что-то происходит! Очень похоже на лютое чернокнижие, только кто этим промышляет, ни единой догадки нет!

Дмитрий и был не ясным солнышком, а после этих предположений и того больше помрачнел.

— Поручу своим людям проверить все дела... Найдём окаянника! Но теперь мне напрямую обо всех подобных делах доклад делать!

— Слушаюсь! Ваше сиятельство!

Забрал князь пачку жалоб, и только собрался на выход, как услышал, что кто-то спрашивает про боярина Харитонов, нет ли про него сведений?

— А зачем вам Харитонов?

— О, вы тут, хорошо-то как! Ваше сиятельство, так ваши люди и послали, Фирс Демидыч приказал уточнить адресок, может, уже и сами нашли, — посыльный сначала испугался, а потом тихонько присел на лавку у входа.

— Рассказывай, всё что знаешь! — Дмитрий убрал бумаги в дорожную сумку и встал над дружинным писарем как дуб над рекой, тот, сбиваясь от волнения, рассказал про бабу Матрёну и что девушку отправили в дом Харитоновых на

работы. Только никто адреса точного не знает.

— Так она жива? Ксения? Ничего не путаешь?

— Катериной назвалась, жива, но бабка сказала, что девица очень уж хороша собой, как царевна и говорит как бабыня. А сплетнями по слободе расползлось, что она чучело. Что-то с ней случилось или это другая девица! — то и дело сбиваясь, пролепетал парнишка.

— Эй! Кто там писарь, дьяк, найдите нам адрес Харитоновых! — какое-то неприятное волнение охватило князя. Предчувствие никогда не обманывает. Через несколько долгих минут, нашли старое место и новое, где живут сейчас Южные бояре.

— Значит, так поступим. Пусть Фирс Демидович сам по новому адресу едет, а я со своим сподручным в Южную слободу наведуясь. Есть у меня личный знакомец в управе, думаю, не откажет, сопроводить и дом проверить.

— Ваше сиятельство, уже поздно, дорога неблизкая. Утро вечера мудренее...

— Ишь советчик нашёлся! — Дмитрий прочитал адрес, примерно понимая, где старый и новый дома находятся. Если бы не договорённость с Ярополком и не надобность подписать бумаги на перепись обывателей Западной слободы, то и сейчас бы поехал. Но государственное дело важнее. Помедлил некоторое время и всё же решил вернуться во дворец. Приказав, однако, что как только Фирс с Архипом вернутся, сразу на доклад.

Стоило Дмитрию уехать из городской управы, а за ним следом и молодому писарю дружинников. Как с секретным поручением, в Южную слободу поспешил посыльный, сообщить новость, что князь Воронцов со своей дружиной какую-то сказочно красивую девку ищут, и, возможно, она в старом доме Харитоновых находится. Никогда Дмитрий Васильевич просто так людей не ищет, значит, есть какая-то тайна или выгода.

Через два часа, когда уже полная луна взошла над стольным градом, Южный князь Доброхотов Платон Андреевич получил от своего верного дьяка шпионскую записочку, о делах в Западной слободе.

— И что ж в этой девице примечательного?

— Говорят, знатная, какого-то из наших князей дочь-сирота. Об этом уже сплетни расползлись, её и Восточные искали. Если мне память не изменяет. Было донесение, что-то там нечисто.

— Так отправь людей в этот дом Харитоновых, до того, как Дмитрий с дружиной приедет, я ему отказать не могу, однако, если сейчас проверим...

— Ваше сиятельство, дом нежилой! Это доподлинно известно! — дьяк Сиворуков тут же подал князю ещё листок, со старым донесением, что в доме нечисть поселилась, изжила всех стариков, молодые сами сбежали.

Князь прочитал, поморщился, но ругать не стал, о таком деле давно следовало сообщить куда надо. А теперь позор на

всю столицу, с нечистью в доме справиться не смогли!

— Тем более, если девка попала в дом, надо ж спасти! Поезжайте, проверьте. Только тихо, чтобы соседи потом не ляпнули, что мол, наши люди уже были и все проверили. Может там есть что скрывать.

— Слушаюсь! — Сиворуков выбежал из княжеских покоев, прикидывая в уме, кого бы отправить, дело запутанное, да страшно в такой дом ехать ночью с проверкой.

Есть один отчаянный дружинник татарин, самого чёрта не боится, но то на словах, а вот пусть докажет!

Пробежал дьяк в караулку, где дежурные дружинники ночь коротают, и наудачу Айдар тут же и сидит, в нарды играет. Выслушал татарин приказ, ничем недовольства не выказал, молча собрался и уехал. Да только вернулся быстро, и с таким видом, будто самого беса и встретил.

— Давай, говори, что там происходит! Уже поздно, мне пора домой ехать! Тебя ждал же с докладом! — Сиворуков решил не церемониться.

— В доме камин горит, и кто-то есть, но зайти не дали. По следу прошёл, через чёрный ход пытался войти...

— И что? Испугался?

Айдар виновато опустил голову, вздохнул и признался:

— Нечисть в доме, сам видел рожу, и непростая нечисть, не та, что пугает, этот же поленом пригрозил и сказал, что девица ему приглянулась и он с ней жить тут будет!

На дружинника смотреть больно. Он же не из трусливых,

сколько раз дебоширов усмирят. А тут дома испугался?

— Может, тебе показалось?

— Никак нет! Видел рожу, как вас сейчас. Он вышел ко мне вроде тень, но сила в нём большая. Предметы двигать может. Попытался, было, войти, да меня выкинул как щепку. Я об забор ударился.

Дьяк потёр лоб, прекрасно понимая, что с такими вещами лучше не шутить.

— А девицу видел? Она там?

— Не могу знать! Это со слов нечисти. Окна заколочены, только дым из трубы указывает, что там точно кто-то живой. Нечисти-то, зачем тепло.

— Тоже, верно. Ладно, иди в караулку, особо не распространяйся, чтобы тебя свои же на смех не подняли. А я сам князю нашему доложу.

— И что? Думаете, князь дружину отправит и всё решится? Тут надо кого-то с магией отправить. Это же не просто так, знать, кто-то у нас чернокнижием промышляет, не впервой такие жалобы проверяю! — Айдар вдруг повысил голос, требовательно заговорил, но Сиворуков и сам понимает, что-то происходит нехорошее, и печально, что в Южной слободе с магией только молодой княжич Авдей, но отец его на такое дело ни за какие коврижки не отправит. Единственный наследник!

— Придётся князю Дмитрию Васильевичу дело поручить, они так до поединка нас всех обставят! — проворчал и вер-

нулся в кабинет составлять два прошения о дозволении открыть и проверить дом и одно обращение в Магическую управу, она независимая, хоть и мало от неё проку, но дело по их части, вот и пусть разбираются.

Бумаги составляются, а в голове одна беспокойная мысль, а что, если Айдар прав, и это действительно какой-то черно-книжник балуется. А может, и Западные не просто так девку ищут, может чёрная ведьма?

Сиворукова неприятно передёрнуло. Меньше всего хочется попасть в такое дело, это ж можно и на свою семью беду накликать.

— Тьфу-тьфу-тьфу! Пусть князя и разбираются! — завтра в городе начнётся такое, что и десять князей не успокоят. И это накануне магического поединка. — А что, если предложить Магической управе сделать из этого дела первое задание для претендентов на престол.

Подумал и дописал в обращении, что пусть бы князя молодые и показали свою удаль магическую, в этом доме!

Заклеил сургучом, поставил печать и отдал посыльному, с приказом незамедлительно доставить бумаги по адресу, с настоятельным требованием прочесть сразу же и меры принять, дело безотлагательное!

— Не письмо, а фитиль, рванёт как бочка с порохом. Но теперь уже шило в мешке не утаить. Пусть разбираются, а мы люди богобоязненные, домой и спать!

Князь Южных. Доброхотов Платон Андреевич. В магии слабы, но везде есть шпионы, тем и выживают с сыном.

Глава 16. Поединок?

Поздний вечер застал князя Дмитрия Васильевича по дороге в западный дворец, вроде с докладом поздно. Но своих людей приказал позвать и выслушал подробный доклад воеводы Фирса.

Дело сложилось как старый сруб, каждое брёвнышко своё место знает. Однако много и щелей.

Почему Катерина? С чего бабка её отправила в южный дом Харитоновых, а не в центр? Почему об этом демоне или нечисти стало известно только сейчас?

Фирс и сам эти вопросы задавал себе, но противоречий не заметил. По его мнению, всё выглядит натурально:

— Катериной назвалась, чтобы от Свешникова скрыться! Бабка слышала про место у Харитоновых, да с адресом напутала. А про нечисть ничего не знали, так это ж Южная слобода, нас туда не пускают особо. И сейчас там сильных магов нет, кто бы мог это дело проверить.

— Соглашусь, Фирс Демидович, осталось завтра всё проверить, раз у вас бумага с разрешением есть от Козьмы...

— Ваше Сиятельство, я посмею просить вас проехать с нами. Очень уж Козьма Харитонов боится этой нечисти, говорит сильная тварь, и даже ранила его. Без вас нам только смешить чёрта, а с вами может и получится в преисподнюю его отправить, нечего ему тут людей приличных пугать.

— А с девицей что делать? — Дмитрий задал вопрос, скорее себе, прекрасно понимая, что Ксению нужно для начала найти и спасти, почему-то вдруг появилось ощущение, что она не вернулась в дом к бабке, как предположил Фирс, а в нехорошем доме и застряла. — Завтра рано утром до восхода, поднимай всех и проверим этот страшный дом.

— Слушаюсь! — Фирс устало поклонился и вышел, мечтая о бане, чтобы прогреться и домашней постели, чтобы выспаться, а придётся спать в общем помещении с дружинниками, да на твёрдой лавке, появилось предчувствие, что завтра спокойным не будет.

Также и князь решил не терять время на поездку домой, остался ночевать во дворце, всего-то часа три-четыре осталось до новой «оказии».

Ночь пролетела как стрела, не позволив отдохнуть и набраться сил. Дмитрий Васильевич, предчувствуя знатные проблемы, поднялся до петухов, приказал подать завтрак, разбудить верных дружинников. Но не успел должным образом собраться, как на пороге его покоев возник не кто ни будь, а сам Ярополк Михайлович Воронцов, бодрый, но

встревоженный.

— А с чего бы вам, дядюшка, не докладывать мне о делах? — вместо доброго приветствия, наскочил, как бойцовый петух в базарный день на площади.

— Доброго утречка, дорогой князь! А потому что вернулся за полночь...

Не успел Дмитрий как-то сгладить накал, Ярополк поднял руку, очень изысканно повернул слегка голову и прикрыл ясные очи, с таким видом, что понятнее некуда, отговорок он не потерпит.

— Дмитрий Васильевич, уж коли вы думаете, что у меня некому проследить за делами в нашей слободе, то вы дюже ошибаетесь, мне уже всё доложили!

Дядя, ухмыльнувшись, и завязал пояс с ножнами и внушительным кинжалом, от которого торчит серебряная рукоять. Ярополк прекрасно знает этот заговорённый клинок, и этого знака достаточно, чтобы понять, насколько дело серьёзное.

— Зачем же мне время терять, если вас обо всём известили. Вот сейчас поедem, разберёмся с воеводой Фирсом Демидычем, а вернёмся и всё расскажем, даст бог, и девицу спасём, посмотрим, какая она там раскрасавица. Как её описывала бабка Матрёна, к которой бы тоже надо наведаться.

— Поздно, сбежала старая ведьма, куда – никто не знает, мои люди поздно ночью у неё побывали. Но я еду с вами! Есть подозрение, что дело очень шумное, и накануне магического поединка, кто этого демона одолеет – считай, что по-

ловину дела сделал, всё остальное мелочи.

Дмитрий замер на секунду, долго и с удивлением посмотрел на племянника, обдумывая способ отстранить его от опасного дела. Да и от позора, если сунется и получит от нечисти, то народ эту байку год по кабакам трепать будет.

Но по виду Ярополка Михайловича и без вопросов ясно, он готов на подвиги.

Точно! Там же, по слухам девица страдает, вот же как всё чудесно сложилось.

Нечисть победить, девицу-красавицу спасти!

Самым важным человеком в княжестве стать!

Дмитрий сделал вид, что шубу достаёт из-за двери, отвернулся, а на самом деле очень не хотелось показывать своё недовольное лицо.

Ярополк силён, но опыта мало, это как дитятю с собой взять вместо того, чтобы дело делать, придётся княжича молодого опекать.

— Дядя! Чувствую ваше негодование, но я знаю, что делаю! Обсуждать не намерен!

Настал черёд Дмитрию руку поднять, потребовать слова, пока племянник лишнего не сболтнул, а то утро раннее, разум то у него есть, но вдруг не проснулся.

— Дело непростое, я со свидетелями не общался, Фирс сказал, что бывшие хозяева очень напуганы и даже за версту не приедут к дому, это опасно! И поэтому у меня к вам просьба. Не лезть в это дело без моего ведома, будьте тем,

кто наблюдает и руководит, поедем верхом, быстрее надо, пока южане не прислали своих, там тоже не дураки.

— А, ну если так! Я, конечно, руководить могу! Пойду, прикажу коня подготовить, а то карету уже заложили!

— **Ярополк Михайлович, на подвиги в карете не ездят!** — хмыкнул дядя, но племянника и след простыл.

Дмитрию пришлось очень постараться, чтобы не сказать, чего лишнего. Но зато сон как рукой сняло, стоило Ярополку сбежать, вслед от дядюшки комментарий полетел, и не самый лестный:

— М, да! Трепещи, нечисть! Сам Ярополк скачет тебя победить! Тьфу, етить... Нарисовался, так не хотелось ещё и эту ответственность брать!

Проворчал. Осмотрел себя, прикинул, что ещё может понадобиться на месте, и всё же взял в сумку небольшую книгу: «На память надейся, а книгу с заклинаниями при себе держи!»

Сделал шаг на выход, но вернулся и достал гребень, что выбрала Ксения, сравнить магический след, самый надёжный способ проверить, какая на самом деле девица в полон к нечисти попала.

Вздохнул, закрыл двери в свои дворцовые покои на замок, от таких вот набегов людей от Ярополка и поспешил во двор княжеского дворца, все уже в сборе, нехорошо опаздывать. Хотя всё равно великого князя ждать...

На улице утренний морозец, туман, иней на деревьях,

небо на востоке окрасилось розовым, но солнце не скоро взойдёт, однако ещё немного и в городе станетлюдно, а это нехорошо, что народ увидит вооружённую дружину западных, да в южных пределах.

Оказалось, что все в сборе и даже Ярополк успел переодеться и вышел со своим адъютантом, им подали красивых коней, и без помощи конюха молодой наследник взлетел в седло.

— Доброго утра, дружинники!

— Здраве буде! — гулко раскатилось приветствие проснувшихся от мороза дружинников. Дмитрий тоже быстро сел в седло, повернул коня к арке на выход и поехал первым, задавая ритм. Времени мало, надо спешить.

Проехали довольно быстро, без заминок, какие обычно случаются в центральной части города днём. Солнце уже встало, просветлело и потеплело, вот и Южная слобода. Недолго искали улицу, а когда повернули в нужный проулок, премного удивились.

— Фирс, а это у нас что? Гуляния? С чего тут все собрались? — проворчал Дмитрий.

— Кажется, наше тайное дело не такое и тайное, тут и восточные, и северные, и южные, ну южан ещё понимаю, но остальные что забыли?

Дмитрий тут же и услышал:

— Здравия желаю, князя западные! Долго вы спите! Но мы приехали, ночью донесение получили, что тут нечисть

завелась, и наша северная девица...

Представитель северных взял на себя смелость довольно грубо пошутить над западными. Но слова о северной девице очень удивили Воронцовых.

— Откуда такие сведения?

— Так вот, жених-то её, Свешников, не сидел сложа руки, искал невесту. И выяснил, что она дочь нашей уважаемой Лады Лебедевой, представительницы древнего рода, какой уже, к несчастью, почти весь вымер.

«Тайна Ксении с этого момента, уже не тайна!» (Тьфу!) — подумал Дмитрий, но взял себя в руки и вслух сказал, но с язвительными интонациями, чтобы конкурентам тоже в седле поёрзалось:

— Род вымер, девица последняя, а вы ее за мужика выдать хотите? По документам она западная, Аксёнова, вот мы и разберёмся. А пока позвольте проехать ближе к дому, или тут очередь? Сами хотите пройти и с демоном силами помериться?

— Так, кто-то ночью клич кинул, что это первое испытание для наших молодых князей! Вот все и собрались! Лучшего способа помериться магическими силами сложно придумать. Так что ждём вашего князя Ярополка.

Дмитрий сплюнул...

Толпа расступилась и позволила проехать вперёд. И без вопросов понятно, что никто по доброй воле не решится войти в заколоченный дом.

Однако из трубы идёт дум.

— Девицу видели?

— Да, соседи говорят, что пришла вчера и спрашивала работу, её не пустили. Вот она, наверное, и решила переночевать. Утром выходила к колодцу. Никого рядом с ней нет!

Ответил один из южных. Незнакомый мужчина, серьёзный и в мундире похож на татарина, он имеет представление о происходящем, но ничего не скажет.

Дмитрий Васильевич взглянул на племянника, тот бледный, но спокойный. Так-то страшного ничего не происходит, можно просто войти в дом и спросить у девушки кто она и что делает в этом...

И тут у князя по спине пробежала неприятная дрожь, так у псов шерсть дыбится, когда опасность чувят.

Опасность есть и непростая. В доме очень могучая нечисть, и он ждёт кого-то сильного, это ощущение жажды боя растекается, заставляя мужчин чувствовать себя неуютно.

Кто-то кашлянул, кто-то в седле заёрзал, пора всё брать в свои руки.

Внезапно Дмитрий Васильевич почувствовал, что на него кто-то смотрит, вон в окне маячит? Появилась надежда, что сейчас можно крикнуть и для начала спросить девушку, что случилось.

Но его опередили.

Кто-то из восточных крикнул, что начинается поединок, о

котором все так много говорят. Кто одолеет нечисть и спасёт деву, тот и станет первым претендентом на трон.

Не успел глашатай проговорить, как из дома раздался женский вопль: «Спасайтесь, он опасен!»

А дальше всё произошло слишком стремительно. Молодые князья, вооружившись своей магией, вошли во двор, раздался шум, крики и, кажется, в этой схватке победа за демоном. Князья, как от удара битой в городках, разлетелись в разные стороны. Но все живы.

Пришлось отогнать зевак, Фирсу отдать приказ стоять сзади и при первой возможности забрать молодого князя, а самому Дмитрию спешиться и поспешить во двор.

Звать никого не пришлось.

Нечисть сама вышла, да не с пустыми «руками», он определённо похож на человека, но созданного из дыма, копоти, золы, пепла.

В его ужасной хватке повисла девушка. На чёрном фоне демона она, кажется, сияет белизной, светится как отражение луны в чёрных водах, но от страха и боли замерла страдальца, личико перекошено, ведь тварь ее безжалостно души.

Она действительно красоты невиданной.

Князь даже не понял, от чего сердце замерло, от страха перед чёртом или от поразительной красоты Катерины.

Это не Ксения, можно и не спрашивать, такую деву называть чучелом язык не повернулся бы, даже в таких одеждах

она краше многих цариц. И только нечисти на это плевать...

Через несколько секунд противостояния нечисть подала голос, скрипучий и раздражающий:

— Тебе, князь, может, и отдам, если подойдёшь! Либо ты, либо она! — и указал на Дмитрия Васильевича, который почему-то даже не удивился...

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.